

№3
1954.

Москва 1954 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

3

---

1 9 5 4

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1954

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ УМЫСЛА НА ИХ ПРИСВОЕНИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ КВАЛИФИЦИРОВАНО ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г.

*Дело Михайлова. Постановление Пленума
от 22 января 1954 г.*

По приговору линейного суда Прибалтийского бассейна от 10 февраля 1953 г., оставленному в силе определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 11 марта 1953 г., Михайлов осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Михайлов признан виновным в том, что он, работая старшим бухгалтером магазина Урса Неманского речного пароходства, в счет заработной платы по расходным ордерам получил из кассы: 17 октября 1952 г. — 175 руб., 4 ноября 1952 г. — 200 руб., 6 ноября —

600 руб., 27 декабря 1952 г. — 116 руб., 10 января 1953 г. — 217 руб., 2 января 1953 г. по частной записке — 50 руб. и, кроме того, израсходовал на личные нужды из полученных подотчетных сумм 504 р. 40 к.

Актом ревизии от 19 января 1953 г. установлено, что всего на день ревизии за Михайловым числилась задолженность в сумме 1186 р. 69 к.

Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум протест, в котором, считая неправильным осуждение Михайлова по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного

825 стр.

имущества», ставит вопрос о пере-квалификации действий осужденного на ст. 109 УК РСФСР.

Рассмотрев протест и ознакомившись с материалами дела, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Квалифицируя действия Михайлова по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», линейный суд в своем приговоре сослался на п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г.

Между тем ссылка на это постановление Пленума, как на основание для квалификации преступления Михайлова по Указу от 4 июня 1947 г., сделана судом неосновательно, поскольку из обстоятельств дела видно, что Михайлов не имел умысла на присвоение государственных средств.

Объясняя мотивы своих действий, Михайлов в стадии предварительного расследования и в суде показал, что за сравнительно короткое время он дважды подвергался хирургической операции.

В связи с материальными затруднениями он, Михайлов, для поддержания своего здоровья, с разрешения директора магазина Кузнецовой, получал из кассы магазина по расходным ордерам небольшие суммы в счет заработной платы и израсходовал 504 руб. из подотчетных сумм, с условием последующего погашения долга; намерения присвоить эти суммы он не имел.

Обстоятельства, на которые ссылается Михайлов, подтверждаются имеющимися в деле выписками из истории болезни. То обстоятельство, что Михайлов не имел умысла на присвоение полученных сумм и обязался их возместить, подтверждается тем, что получение денег в счет заработной платы каждый раз оформлялось выпиской кассовых расходных ордеров, которые подписывались

директором магазина Кузнецовой, главным бухгалтером и кассиром, выдававшим Михайлову деньги по этим расходным ордерам.

Никаких действий, направленных на сокрытие полученных сумм, Михайлов не предпринимал, и все эти суммы были занесены на его лицевой счет.

Отклоняя кассационную жалобу Михайлова, Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР в своем определении от 11 марта 1953 г. сослалась на то, что задолженность, образовавшаяся в результате неоднократного получения денег в счет зарплаты, Михайлов не погашал, и это обстоятельство подтверждает умысел его, направленный на присвоение полученных им сумм.

Этот довод Коллегии нельзя признать обоснованным, поскольку он находится в противоречии с фактическими обстоятельствами дела.

Из акта от 19 января 1953 г. проверки расчетов магазина по заработной плате и подотчетным суммам, проведенной главным бухгалтером Урса Алексеевым, видно, что еще до этой проверки в погашение задолженности по полученным авансам Михайлов по шести приходным кассовым ордерам в разное время внес в кассу 676 р. 50 к., после чего сумма задолженности за ним на день проверки по авансам составляла 632 р. 29 к., а всего с учетом 50 руб., полученных по расписке, и 504 р. 40 к., израсходованных им из подотчетных сумм, общая задолженность на день ревизии составляла 1186 р. 69 к.

Таким образом, по материалам дела установлено, что Михайлов систематически вносил деньги в погашение числившейся за ним задолженности. Учитывая это, следует признать, что в действиях Михайлова не было умысла, направленного на присвоение полученных им сумм.

Пленум считает, что при таких данных суд неправильно оценил действия Михайлова как хищение государственных средств и осудил

его по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Вина Михайлова по данному делу заключается в том, что он, работая главным бухгалтером хозрасчетного магазина Урса Неманского пароходства, в нарушение финансовой дисциплины, систематически получал из кассы магазина деньги для личных нужд, с условием последующего погашения задолженности.

Эти действия Михайлова следует квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР как злоупотребление служебным положением.

Соглашаясь с протестом, Пленум Верховного суда СССР постановил:

Приговор линейного суда Прибалтийского бассейна от 10 февраля 1953 г. и определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 11 марта 1953 г. в отношении Михайлова изменить, действия его со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» переклассифицировать на ст. 109 УК РСФСР.

На основании ст. ст. 2 и 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Михайлова из-под стражи освободить и считать его несудимым.

2. РАССМАТРИВАЯ ДЕЛО В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ИЛИ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА, СУД НЕ ВПРАВЕ БЕЗ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА НА НОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ УСТАНАВЛИВАТЬ ФАКТЫ, ОТЯГЧАЮЩИЕ ВИНУ ОСУЖДЕННОГО, ПО КОТОРЫМ ЕМУ НЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Дело Фадеева и других. Постановление Пленума от 26 февраля 1954 г.

По приговору народного суда 2-го участка Олонекского района Карело-Финской ССР Фадеев, Короткова и Онуев были осуждены по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Этим же приговором взыскано в возмещение материального ущерба в пользу артели «Труд»: с Фадеева — 17 406 р. 37 к., с Коротковой — 27 774 р. 32 к., с Онуева — 20 841 р. 47 к.

Фадеев признан виновным в том, что он, работая с февраля 1950 года по 29 октября 1952 г. в должности старшего бухгалтера Олонекской артели «Труд», систематически расхищал общественные средства.

Короткова признана виновной в том, что, работая заведующей

швейным цехом артели «Труд» с 15 ноября 1950 г. по 20 января 1952 г., она вследствие бесконтрольности со стороны Фадеева систематически занималась хищением денег, полученных артелью от клиентов за пошивку одежды; всего ею было присвоено 27 774 р. 32 к.

Онуев признан виновным в том, что, работая заведующим сапожным цехом артели «Труд» с 13 августа 1951 г. по 4 октября 1952 г., он, запутав учет материальных ценностей и передоверив отчетность по цеху старшему бухгалтеру артели Фадееву, систематически присваивал средства артели, расходуя похищенные деньги на личные нужды.

Всего за этот период Онуев из полученных в кассе артели сумм присвоил 20 814 р. 47 к., а в целях

сокрытия хищений уничтожил квитанции на получение денег из кассы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР от 30 марта 1953 г. приговор народного суда оставлен в силе, а наказание осужденным на основании ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» сокращено наполовину.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР своим определением от 19 августа 1953 г. отменила определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР по мотивам неправильного применения амнистии и направила дело в отношении Фадеева, Коротковой и Онуева на новое кассационное рассмотрение.

Считая определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум протест, который подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя определение Верховного суда Карело-Финской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР указала в своем определении, что, как видно из материалов дела, между Фадеевым, Коротковой и Онуевым была преступная связь, направленная на присвоение кооперативных средств, и, поскольку их преступными действиями артели причинен крупный материальный ущерб на сумму свыше 66 000 руб., у Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР не было оснований для применения к осужденным амнистии от 27 марта 1953 г.

Эти доводы Коллегии нельзя признать обоснованными, поскольку они находятся в противоречии с фактическими обстоятельствами данного дела, которые установлены в приговоре суда.

Признавая Фадеева, Короткову и Онуева виновными в хищении кооперативных средств, суд не установил наличия между ними предварительного преступного сговора, направленного на совместное хищение общественных средств в крупных размерах.

В соответствии с обстоятельствами дела суд правильно указал в приговоре конкретные суммы, похищенные каждым из осужденных, и взыскал эти суммы соответственно с каждого осужденного в отдельности в возмещение материального ущерба в пользу артели «Труд».

При таких данных Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР правильно, в соответствии с законом, применила в отношении осужденных Фадеева, Коротковой и Онуева ст. 4 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», сократив осужденным меру наказания наполовину.

Вместе с тем следует отметить, что Судебная коллегия Верховного суда СССР, обращая данное дело на новое кассационное рассмотрение, не вправе была ориентировать кассационную инстанцию на обстоятельства, отягчающие вину осужденных, которые не вменялись им в вину не только по приговору суда, но и органами предварительного расследования.

При наличии, по мнению Коллегии, данных, свидетельствующих о том, что осужденные Фадеев, Короткова и Онуев представляли собой организованную группу расхитителей кооперативных средств, причинивших своими совместными преступными действиями крупный материальный ущерб артели, выразившийся, как указывает Коллегия в своем определении, в сумме свыше 66 000 руб., она обязана была в соответствии со ст. 313 УПК РСФСР отменить не только кассационное определение, но и приговор суда, и возратить это дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Учитывая изложенное и соглашаясь с протестом, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 19 августа 1953 г. в отно-

шении Фадеева, Коротковой и Онуева отменить и оставить в отношении их в силе определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР от 30 марта 1953 г.

3. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ДОЛЖНО БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНО НА КАЖДОГО ИЗ ОСУЖДЕННЫХ, ИСХОДЯ ИЗ КОНКРЕТНОГО РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ИМ ЛИЧНО ИЛИ СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Дело Лугового и других. Постановление Пленума от 26 февраля 1954 г.

[Извлечение]

По приговору линейного суда Каспийского бассейна, оставленному в силе определениями Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР, осуждены: Луговой по ст. 104 УК Туркменской ССР и по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Ильина, Адылова и Кравченко — по ст. 2 названного Указа.

В отношении гражданского иска линейный суд в приговоре указал: «гражданский иск Красноводского судоремонтного завода удовлетворить в сумме, указанной в описательной части приговора, взыскав ее с осужденных».

Луговой, работавший старшим бухгалтером Красноводского судоремонтного завода, Ильина — бухгалтером расчетной части, и Адылова — кассиром этого же завода, признаны виновными в том, что по сговору между собою на протяжении 1950—1951 гг. путем подлогов в денежных документах присвоили 41 369 р. 39 к. из наличных денег кассы завода. В целях сокрытия хищения осужденные учиняли в бухгалтерских документах фиктивные проводки по различным счетам и использовали отчетные документы за прошедшее время.

Луговой, кроме того, признан виновным в том, что он, злоупотребляя своим служебным положением, без ведома руководства завода произвел выплату денег счетным работникам завода, в том числе и себе, за составление годового отчета, не вел журнала регистрации кассовых операций, не производил ежемесячных ревизий кассы; допускал выдачу авансов в завышенном размере и не отчитался в подотчетных суммах на 3675 руб.

Кроме того, Ильина и Адылова признаны виновными в присвоении 14 548 р. 26 к., совершенном совместно с бухгалтером завода Кравченко.

Кравченко признана виновной в том, что она совместно с Ильиной и Адыловой принимала участие в присвоении 14 548 р. 26 к., выписанных на рабочих и полученных путем учинения подложных подписей в платежных ведомостях.

Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум протест, в котором ставит вопрос об отмене приговора суда и определения кассационной инстанции в отношении всех осужденных в части гражданского иска, о передаче его на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства и о применении в отношении Лугового и Кравченко Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР и материалы дела, Пленум нашел, что виновность осужденных Лугового, Ильиной, Адыловой и Кравченко по материалам дела доказана и они правильно осуждены по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Вместе с тем по приговору неправильно определена материальная ответственность осужденных.

По смыслу ст. ст. 144 и 146 УПК Туркменской ССР приговор суда должен быть изложен таким образом, чтобы его резолютивная часть не вызывала каких-либо сомнений при исполнении приговора как в части определения рода и размера наказания, так и в части размера взыскиваемых с осужденных сумм в возмещение причиненного преступлением материального ущерба и порядка взыскания этих сумм.

Между тем из приговора суда видно, что вместо указания конкретных сумм, подлежащих взысканию с осужденных, и порядка исполнения приговора в части гражданского иска суд указал, что гражданский иск Красноводского судоремонтного завода удовлетворяется в сумме, указанной в описательной части настоящего приговора. Такая форма удовлетворения заявленного по делу гражданского иска противоречит требованиям ст. 144 УПК Туркменской ССР и создает невозможность

исполнения приговора в этой части.

В описательной части приговора указана общая сумма, присвоенная Луговым, Ильиной, Адыловой и Кравченко, однако это указание суда не может являться основанием для солидарной ответственности осужденных за всю сумму материального ущерба, поскольку из приговора и материалов дела усматривается, что материальный ущерб, причиненный государству в этой сумме, не являлся результатом совместных преступных действий всех осужденных.

В самом приговоре указано, что осужденный Луговой совместно с Ильиной и Адыловой принимал участие в хищении 41 369 р. 39 к., а Кравченко совместно с Ильиной и Адыловой в хищении 14 548 р. 26 к., вследствие чего на Лугового и Кравченко нельзя возлагать материальную ответственность за общую сумму ущерба, установленную по данному делу.

Неправильное, искусственное объединение судом материального ущерба по различным эпизодам обвинения, которые не были связаны между собой, и возложение материальной ответственности в общей сумме на всех осужденных повлекло за собой неосновательный отказ в применении в отношении осужденных Лугового и Кравченко Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», который должен быть к ним применен.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЧУЖОГО ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ОБМАНА ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК МОШЕННИЧЕСТВО, А НЕ КАК КРАЖА

*Дело Шабакбаева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 10 февраля 1954 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Сталинского района Карагандинской области Шабакбаев осужден по ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» наказание Шабакбаеву сокращено наполовину.

Определением Карагандинского областного суда приговор оставлен в силе.

Верховный суд Казахской ССР отклонил протест Прокурора Казахской ССР, в котором ставился вопрос об изменении приговора и определения.

Протест Генеральным Прокурором СССР внесен на предмет переквалификации преступных действий Шабакбаева на ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Шабакбаев признан виновным в том, что он 7 октября 1952 г. путем обмана похитил у Бейсековых 3500 руб.

Приговор и определения областного суда и Верховного суда Ка-

захской ССР подлежат изменению по следующим основаниям:

По делу установлено, что Шабакбаев знал семью Бейсековых и часто посещал их дом. 7 октября 1952 г. Шабакбаев, находясь в доме Бейсековых, заметил, что у них дома имеются деньги, причем хранятся они в чемодане.

В тот же день Галимова (жена Бейсекова) пошла на рынок, чтобы продать имевшуюся у нее муку. Шабакбаев оказал ей помощь в доставке муки на рынок. Оставив Галимову на рынке, Шабакбаев возвратился в дом Бейсековых, в котором в это время была дочь Галимовой — Бейсекова С. Шабакбаев сказал Бейсековой С., что ее родители якобы просили принести им денег. Поверив этому, Бейсекова С. открыла чемодан и дала Шабакбаеву деньги. По возвращении Галимовой домой Бейсекова С. рассказала о том, что деньги она дала Шабакбаеву. При этом выяснилось, что Галимова не просила Шабакбаева приносить ей на рынок денег и что Шабакбаев, обманув Бейсекову С., завладел деньгами.

Обстоятельства совершения преступления правильно изложены в приговоре. Однако преступные

действия Шабакбаева по ч. 2 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» квалифицированы неправильно. Шабакбаев совершил мошеннические действия, выразившиеся в злоупотреблении доверием Бейсековой С. Эти преступные действия Шабакбаева содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Сталинского района, определение Карагандинского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР изменить, переклассифицировав действия Шабакбаева с ч. 2 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

На основании ст. ст. 1 и 6 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Шабакбаева от наказания освободить, считая его несудимым.

2. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ХИЩЕНИЕМ, НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАНО ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

Дело Попова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 марта 1954 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда Попов, Шевченко и Пикурин были осуждены по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Попов, работавший директором Ужурской конторы «Заготживсырье», и Шевченко — председателем колхоза «Путь к социализму», признаны виновными в том, что они, злоупотребляя своим служебным положением, разбазаривали товары фонда встречной торговли, которые предназначались для продажи колхозам за сверхплановую сдачу шерсти государству.

В период октября-ноября 1951 года Поповым было продано по льготным ценам 66 пар валяных сапог, на которые Шевченко выдал до-

веренности от имени колхоза «Путь к социализму», имевшего права на приобретение этих валяных сапог. Эти сапоги были проданы разным лицам, не являвшимся членами колхоза, и, кроме того, 25 пар валяных сапог были проданы колхозу «Кызыл-Май».

Кроме того, Попов признан виновным в том, что он в зиму 1951—1952 года таким же путем разбазарил 164 пары валяных сапог из фонда встречной торговли, предназначенного для продажи колхозам за сверхплановую сдачу шерсти.

Шевченко, кроме того, признан виновным в том, что осенью 1951 года предоставил строительной бригаде, работавшей в колхозе, 0,60 га картофельного поля, разрешив использовать урожай с этого участка по своему усмотрению, а также разрешил отпуск 15 возов сена без оплаты стоимости.

Пикурин признан виновным в том, что он по доверенности, выданной Шевченко, получил в конторе «Заготживсырье» 6 пар валяных са-

пог, хотя он не являлся членом колхоза.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и последующее определение подлежат изменению по следующим основаниям:

По делу установлена виновность Попова в нарушении установленного законом порядка продажи товаров встречной торговли, в данном случае валяных сапог, предназначенных для продажи колхозам, обеспечившим сверхплановую сдачу шерсти государству.

Равным образом установлена и виновность Шевченко в способствовании указанному преступлению путем выдачи доверенностей от имени колхоза, председателем которого он являлся. Однако действия осужденных неправильно квалифицированы как хищение.

Прежде всего суд совершенно необоснованно пришел к выводу, что имело место хищение именно колхозного имущества. Валяные сапоги, отпущенные государственными торговыми органами для встречной торговли и находившиеся в распоряжении конторы «Заготживсырье», являлись государственным имуществом, и то обстоятельство, что они подлежали продаже колхозам в порядке стимулирования сдачи шерсти, не создавало для колхозов права собственности на эти товары.

Вместе с тем, поскольку действия Попова и Шевченко не были связаны с присвоением этого имущества или безвозмездной передачей его другим лицам по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности, они вообще не могут рассматриваться как хищение.

Действия Попова, выразившиеся в использовании своего служебного положения при продаже товаров, предназначенных для продажи колхозам, а также действия Шевченко, выразившиеся в выдаче фиктивных доверенностей не членам колхоза на приобретение валяных сапог, должны рассматриваться как злоупотребление служебным положе-

нием и подлежат квалификации по ст. 109 УК РСФСР.

Действия Пикурина, выразившиеся в использовании заведомо подложной доверенности, выданной Шевченко для приобретения валяных сапог по льготным государственным ценам, содержат состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 72 УК РСФСР.

Необоснованно Шевченко признан виновным в хищении и по другому пункту обвинения.

В соответствии с заключенным трудовым соглашением с колхозом «Путь к социализму» бригада строителей производила строительство помещений для колхозного скота и птицы. Как видно из акта ревизии, расчеты со строительной бригадой производились не только наличными деньгами, но и путем отпуска продуктов, стоимость которых впоследствии была учтена при расчете за проведенные работы.

На таких условиях, как объяснил Шевченко, было отведено строительной бригаде 0,60 га картофельного поля, которое строительной бригадой и обрабатывалось.

В счет оплаты за работу, как это показал свидетель Алексеев, было отпущено строительной бригаде и 15 возов сена.

Поэтому вывод суда, что урожай картофеля с 0,60 га и 15 возов сена были отпущены бесплатно, не основаны на материалах дела, и эти действия Шевченко вообще не содержат состава преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Попова, Шевченко и Пикурина изменить.

Действия Попова и Шевченко со ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хище-

ние государственного и общественного имущества» переqualифицировать на ст. 109 УК РСФСР.

Действия Пикурина со ст. 4 того же Указа от 4 июня 1947 г. переqualифицировать на ч. 2 ст. 72 УК РСФСР.

В силу ст. ст. 1, 2 и 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Попова, Шевченко и Пикурина от наказания освободить, считать несудившимися и из-под стражи по данному делу освободить.

3. ОДИН ФАКТ ПЕРЕПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ В ДЕЙСТВИЯХ ЛИЦА, ПЕРЕПОЛУЧИВШЕГО ДЕНЬГИ, УМЫСЛА НА ХИЩЕНИЕ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОСУЖДЕНИЯ ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г.

Дело Терещенко. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 марта 1954 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда г. Поронойска Сахалинской области Терещенко осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Терещенко признан виновным в том, что он, заключив 28 июля 1949 г. трудовой договор с Главным управлением рабочего снабжения Министерства лесной и бумажной промышленности на выезд на работу в Главсахалинбумпром, незаконно переполучил государственные средства. Эта сумма складывается из следующего: подъемных на членов семьи, которые к месту его работы не прибыли, — 3200 руб.; оплаты стоимости провоза 704 кг багажа вместо фактически привезенных 176 кг — 4759 руб.; стоимости проезда иждивенцев, не прибывших к ме-

сту работы, — 1208 р. 05 к., а также излишне переполучено 2056 р. 52 к. заработной платы, исчисленной не со дня выезда, а со дня заключения трудового договора.

Приговор в части осуждения Терещенко по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. подлежит отмене по следующим основаниям:

Утверждение в приговоре суда о том, что Терещенко от перевозки багажа переполучил 4759 руб. и их присвоил, является необоснованным. При исчислении стоимости провоза багажа Терещенко исходил из условий заключенного им трудового соглашения, в котором указано, что работнику в виде компенсации в связи с переездом к месту работы выплачивается стоимость провоза багажа в пределах, не превышающих 240 кг на самого работника и по 80 кг на каждого члена семьи. Исходя из этих норм, и был составлен отчет о перевозке багажа.

Этот отчет со всеми документами был рассмотрен бухгалтерией, признан правильным и утвержден руководством орс леспромхоза.

Свидетель — главный бухгалтер орс Розен — показал, что он такой расчет о стоимости провоза багажа считал правильным.

Необоснованно суд признал виновным Терещенко в переполучении заработной платы в сумме 2056 руб. и квалифицировал эти действия как хищение.

Суд в своих выводах исходил из того, что Терещенко должен был получить заработную плату с 15 августа 1949 г., т. е. со времени получения командировочного удостоверения. В то же время параграфом 4 пункта «д» трудового договора заработная плата должна выплачиваться не только за время нахождения в пути, но и за шесть дней для сборов в дорогу. Кроме того, этим же договором предусмотрено, что Терещенко должен был выехать не позднее 28 августа 1949 г., т. е. тем самым ему был отсрочен выезд.

Терещенко при составлении авансового отчета и бухгалтерия орс, утвердившая этот авансовый отчет, при исчислении заработной платы исходили из даты заключения трудового договора, т. е. 28 июля 1949 г.

В данном случае в действиях Терещенко отсутствует состав уголовного преступления. Вопрос о правильности или неправильности выплаты заработной платы подлежал разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Неосновательно суд пришел к выводу и о виновности Терещенко в переполучении всех видов компенсации и на своих двух детей, фактически не прибывших с ним к месту работы на Сахалин.

Терещенко объяснил, что двое его детей — Тамара, 1936 года рождения, и Валентина, 1940 года рождения, к моменту выезда на Сахалин находились в детском доме г. Олонец Карело-Финской ССР; он их хотел взять с собой, но потом решил этих детей перевезти к себе после того, как устроится на новом месте жительства. Сделать он этого не смог, так как ни в 1950 году, ни в 1951 году ему орсом леспромхоза не был предо-

ставлен отпуск с выездом на материк.

Эти объяснения Терещенко подтверждены показаниями Тамары и Валентины, допрошенными в порядке отдельного требования, которые подтвердили, что отец (Терещенко) к ним заходил в детдом, сказал, что уезжает на новое место работы и обещал их взять к себе после устройства на новом месте жительства. Эти же обстоятельства подтвердила его жена — Терещенко Мария.

Кроме того, из приложенных к делу документов авансового отчета по переезду Терещенко на Сахалин видно, что железнодорожные билеты он приложил лишь на четырех иждивенцев, никаких фиктивных документов, скрывающих то обстоятельство, что с ним прибыло только четыре иждивенца, не представлял. Не добыто доказательств, что Терещенко излишние деньги получил путем обмана руководства и работников бухгалтерии леспромхоза, т. е. не установлен факт заведомо незаконного получения денежных средств с целью их присвоения.

При этих обстоятельствах выводы суда о получении Терещенко излишних сумм по переезду на работу в Сахалинскую область путем мошенничества в целях их присвоения не основаны на материалах дела.

В данном случае суд при решении вопроса о виновности или невиновности Терещенко в присвоении денежных средств исходил лишь из одного факта переполучения денег при производстве расчетов по расходам, связанным с переездом из Карело-Финской ССР на Сахалин; таким образом, суд встал на позицию объективного вменения.

Поскольку материалами дела в действиях Терещенко не установлено наличие умысла на присвоение государственных денежных средств, а также и каких-либо мошеннических действий, направленных на заведомо незаконное получение денег,

сам по себе факт переполучения денег по авансовому отчету не содержит состава уголовного преступления, и все вопросы, связанные с переполучением денежных средств, подлежали разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Судебная коллегия Верховного суда СССР находит, что в действиях Терешенко, квалифицированных по Указу от 4 июня 1947 г., нет состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда при рассмотрении дела по кассационной жалобе осужденного Терешенко не только необоснованно отклонила жалобу последнего, но и не реагировала на допущенные народным судом грубейшие наруше-

ния закона, допущенные в процессе судебного рассмотрения дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда г. Поронайска Сахалинской области и определение Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда в отношении Терешенко в части его осуждения по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отменить и дело в этой части в уголовном порядке прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

4. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ПРИ ОТСУТСТВИИ У ОБВИНЯЕМОГО УМЫСЛА НА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ В ПОВЫШЕННОМ РАЗМЕРЕ

Дело Пономарева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 3 марта 1954 г.

По приговору народного суда Дюшамбинского района г. Сталинабада Пономарев был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР приговор оставлен в силе.

Пономарев признан виновным в том, что он с 13 октября 1948 г. по октябрь 1952 года получал пенсию в повышенном размере, в результате чего он незаконно переполучил 14 580 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что Пономарев, демобилизовав-

шись из рядов Советской Армии, как инвалид Отечественной войны в январе 1946 года обратился в Дюшамбинский райсобес по поводу назначения ему пенсии.

В комиссию по назначению пенсий Пономарев в числе других документов представил справку о получаемой им до 1938 года зарплате и справку о снятии с него судимости в связи с тем, что он отличился на фронте в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

23 февраля 1946 г. комиссия при Центральном собесе г. Сталинабада назначила Пономареву пенсию на основании представленных Пономаревым документов.

Из материалов дела видно, что Пономарев никаких фиктивных документов не представлял и никаких обманных действий не совершал. Комиссия при назначении пенсии Пономареву исходила из тех документов, которые представил Понома-

рев по возвращении из Советской Армии.

Учитывая, что повышенную пенсию Пономарев получил не в результате обманных действий с его стороны, а вследствие ошибки, допущенной комиссией собеса, Судебная Коллегия считает, что Пономарев не может нести уголовной ответственности за действия, вмененные ему в вину.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Дюшамбинского района г. Сталинабада и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР в отношении Пономарева отменить и дело о нем в уголовном порядке производством прекратить.

5. СДАЧА КОМНАТЫ В НАЕМ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ КУРОРТНИКОВ НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАНА КАК СПЕКУЛЯЦИЯ ЖИЛПЛОЩАДЬЮ

Дело Чечика. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 3 февраля 1954 г.

По приговору народного суда 4-го участка Кагановичского района г. Одессы Чечик осужден по ст. 127 УК УССР.

Вещественные доказательства — деньги в сумме 2268 руб. и ручные часы, а также деньги, находящиеся на сберкнижке, — обращены в доход государства.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения в отношении Чечика и прекращении дела производством за отсутствием в его действиях состава преступления, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Чечик осужден судом за то, что он, состоя членом дачно-строительного кооператива «Инжкоопстрой», на протяжении четырех лет сдавал в наем одну комнату дачи для размещения больных, прибывающих в Одесское курортное управление для лечения, и за это им было получено по договору от бюро Одесской курортной конторы в 1950 году — 7875 руб., в 1951 году — 5840 руб., в 1952 году — 4490 руб., в 1949 году — 3000 руб., что явно превышает ставки арендной платы за дачные помещения, установленные Одесским исполкомом депутатов трудящихся,

и является извлечением нетрудовых доходов.

Одесский областной суд приговор народного суда изменил, действия Чечика переквалифицировал на ст. 125 УК УССР (спекуляция жилыми помещениями).

На основании ст. 1 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Чечик освобожден от отбытия наказания.

В протесте указывается, что приговор народного суда и определение Одесского областного суда подлежат отмене по следующим основаниям.

Из имеющихся в деле договоров видно, что Чечик заключил договор с Одесской курортной конторой не только на сдачу в наем жилой площади, но и на пользование мебелью и по уходу за курсовыми больными, занимающими его жилую площадь.

Из показаний свидетелей Шевченко и Эйкерт, данных ими в судебном заседании, видно, что размер оплаты был установлен Курортным управлением и применялся при заключении договоров со всеми квартиросдатчиками и что правление кооператива утвердило этот договор.

Из имеющихся в деле справок райфо устанавливается, что Чечик облагался налогами в течение

1949—1952 гг. соответственно полученным им доходам за сдачу в наем дачного строения.

Учитывая изложенное, Коллегия находит, что в действиях Чечика нет состава преступления.

Кроме того, суд неправильно признал вещественными доказательствами деньги в сумме 2268 руб., ручные часы и деньги 30 руб., находящиеся на сберегательной книжке, принадлежащей Чечику.

В соответствии со ст. 59 УПК УССР вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудием совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемых, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к об-

наружению преступления и открытию виновных.

В данном случае указанные выше ценности не являлись вещественными доказательствами.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 4-го участка Кагановичского района г. Одессы и определение Одесского областного суда в отношении Чечика отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Изъятые в качестве вещественных доказательств деньги в сумме 2268 руб., ручные часы и деньги в сумме 30 руб., находящиеся на сберегательной книжке, принадлежащие Чечику, возвратить ему.

6. ЕДИНИЧНЫЙ СЛУЧАЙ ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ ЗА ПЛАТУ НА АВТОМАШИНЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЛИЦУ НА ПРАВЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ЗАПРЕЩЕННЫМ ПРОМЫСЛОМ

Дело Арутюнова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 декабря 1953 г.

По приговору народного суда Геокчайского района Азербайджанской ССР Арутюнов осужден по ст. 134 УК Азербайджанской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Председателем Верховного суда СССР принесен на предмет отмены приговора и определения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Арутюнов осужден за то, что использовал автомашину, принадлежащую его брату, для перевозки пассажиров, с которых получил за это деньги.

В приговоре указан один такой эпизод: Арутюнов отвозил из г. Баку в селение Нахичеваник Степанакертского района семью своего брата — владельца автомашины. Воз-

вращаясь обратно в Баку, Арутюнов на ст. Евлах посадил в машину пять пассажиров, с которых за проезд до г. Баку получил 400 руб. В пути следования Арутюнов был задержан работниками милиции.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело прекращению дальнейшим производством по следующим основаниям.

Обстоятельства дела, как они изложены в приговоре, соответствуют материалам дела, однако суд неосновательно усмотрел в действиях Арутюнова состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК Азербайджанской ССР.

Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников предусматривают уголовную ответственность за занятие запрещенными промыслами по ст. 134 УК Азербайджанской ССР.

Из материалов дела не видно,

чтобы Арутюнов ранее когда-либо занимался перевозкой пассажиров на автомашине за плату, а один случай перевозки пассажиров за плату на автомашине, принадлежащей на праве личной собственности, при отсутствии иных доказательств, подтверждающих перевозку Арутюновым пассажиров систематически, не давал основания суду расценивать эти действия Арутюнова как промысел и квалифицировать их по ст. 134 УК Азербайджанской ССР.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Геокчайского района Азербайджанской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Арутюнова отменить и за отсутствием в его действиях состава преступления дело дальнейшим производством прекратить.

7. СУД НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ К СВОЕМУ ПРОИЗВОДСТВУ ДЕЛО, ПО КОТОРОМУ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ БЫЛО НАРУШЕНО ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА, А ТАКЖЕ ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ НА СВОЕМ РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Дело Киви́ла. Определение Транспортной коллегии от 16 декабря 1953 г.

Киви́ла был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в том, что он на протяжении июля и августа 1953 года совершил ряд хищений личного имущества у гр-н Валдмаа, Локх и Аллас.

При рассмотрении дела в судебном заседании Рижский линейный транспортный суд установил, что производство по делу на предварительном следствии проводилось в основном на русском языке, которым Киви́ла слабо владеет. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что следственные органы допустили нарушение предусмотренных законом прав подсудимого на полное ознакомление с делом через переводчика и дачу показаний на родном языке. Одновременно с этим для полноты исследования обстоятельств дела суд предложил допросить в качестве свидетелей Адаменко, Иваск и Тамберг.

На определение суда прокурором участка был принесен частный протест, в котором ставился вопрос об отмене определения, так как прокурор не усматривал нарушения закона по делу и считал, что дело исследовано с надлежащей полнотой.

Ленинградский окружной транспортный суд определение Риж-

ского линейного транспортного суда оставил в силе, а протест отклонил.

При этом окружной суд в своем определении указал, что подсудимый Киви́ла заявил в судебном заседании, что он слабо владеет русским языком и поэтому просит предоставить ему переводчика. Между тем переводчик был приглашен лишь на один допрос, причем этот переводчик сам слабо владел русским языком, а на других допросах переводчика вообще не было.

Окружной суд признал правильным определение линейного транспортного суда и в части указания на необходимость допроса дополнительных свидетелей.

Генеральный Прокурор СССР принес в Транспортную коллегия протест, в котором просит отменить определение линейного транспортного суда и определение окружного транспортного суда, считая необоснованным утверждение о нарушении закона.

В протесте указано, что Киви́ла 11 сентября 1953 г. изъявил желание давать показания на русском языке без переводчика. При предъявлении обвинения 22 сентября 1953 г. Киви́ла изъявил желание да-

вать показания на эстонском языке, в связи с чем ему был предоставлен переводчик. Кивила собственноручно написал объяснение на русском языке, заявив, что он владеет русским языком. Все свидетели по делу допрашивались на русском или на эстонском языке, в зависимости от желания свидетеля.

Что касается вызова новых свидетелей, то в протесте указано, что допрос их ничего нового внести не может, так как никто из них не являлся очевидцем кражи денег.

Транспортная коллегия находит, что протест не подлежит удовлетворению, так как следственными органами по делу Кивила допущены грубые нарушения прав обвиняемого.

Исходя из смысла ст. 110 Конституции СССР, ст. 7 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и ст. 22 УПК РСФСР, для лиц, не владеющих языком, на котором ведется предварительное следствие, должна быть реально обеспечена возможность давать объяснения на родном языке, а для полного ознакомления с материалами дела органы следствия обязаны предоставить обвиняемому переводчика.

Между тем из материалов дела видно, что обвиняемый Кивила, очень слабо владеющий русским языком, был вынужден давать объяснения следователю на русском языке и на этом языке он был допрошен в качестве свидетеля. Кроме того, следователь, допрашивая Кивилу в качестве свидетеля, задавал ему вопросы как обвиняемому. Например: «Расскажите, какие Вы совершили уголовные преступления за период пребывания на ст. Рапла?», «При каких обстоятельствах Вы совершили кражу денег у стрелочника ст. Рапла — Валдмаа?», или «При каких обстоятельствах Вами была совершена кража денег у машиниста водокачки ст. Рапла — Локха?». При этом Кивила был предупрежден об ответственности по

ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

22 сентября 1953 г. Кивила был допрошен в качестве обвиняемого. Переводил его показания на русский язык переводчик Лейман. В деле нет данных об образовании Леймана и не видно, в какой мере он знает русский и эстонский языки. Кивила в судебном заседании показал, что переводчик Лейман был только на одном допросе, причем русским языком Лейман владеет очень слабо.

По предложению прокурора, Кивила написал заявление на русском языке и, несмотря на то, что текст заявления свидетельствовал о почти полном незнании русского языка, Кивила был вторично допрошен в качестве обвиняемого 30 сентября 1953 г. на русском языке. При выполнении требований ст. 206 УПК РСФСР Кивиле не был предоставлен переводчик для ознакомления с делом.

Нельзя не отметить и другие нарушения закона.

В нарушение ст. ст. 43 и 48 УПК РСФСР допрос свидетеля Валдмаа был произведен следователем с участием переводчика Кехва, хотя Кехва не мог быть переводчиком, поскольку он был допрошен по этому же делу в качестве свидетеля.

Таким образом, линейный транспортный суд и окружной транспортный суд в своих определениях правильно указали на допущение органами следствия нарушения закона. Правильным также является указание линейного суда о необходимости проверить путем допроса названных в определении суда свидетелей версию Кивилы о том, что он деньги брал с разрешения Локха.

На основании вышеизложенного Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Протест на определение Рижского линейного транспортного суда и определение Ленинградского окружного транспортного суда по делу Кивилы отклонить.

8. ЭКСПЕРТИЗА, ПРОВЕДЕННАЯ ПО ДЕЛУ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНА В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ

*Дело Саргсяна и Акопяна. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 6 января 1954 г.*

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР было обращено к доследованию дело по обвинению Саргсяна по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Акопяна по ст. 17 УК Армянской ССР и ст. 2 упомянутого выше Указа.

Саргсяну предъявлено обвинение в том, что он, работая заведующим центральным складом Армянской конторы «Главэлектросбыта», из вверенного ему склада с 1948 года по июнь 1952 года присвоил разные товаро-материальные ценности на 222 736 руб.

Акопяну предъявлено обвинение в том, что он, работая управляющим Армянской конторой «Главэлектросбыта», покровительствовал Саргсяну, после обнаружения недостачи не отстранил его от работы и материалы о выявленной недостаче не передал следственным органам для привлечения его к уголовной ответственности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР обратила дело к доследованию, предложив органам предварительного следствия: произвести по делу бухгалтерскую экспертизу с участием Саргсяна; проверить взаимные расчеты «Главэлектросбыта» с кабельным заводом и установить, не имел ли Саргсян преступной связи с работниками кабельного завода; установить, является ли материально-ответственным лицом помощник заведующего складом Овсепян; путем производства графической экспертизы установить, кем подделан этикет, имевшийся на ящичной таре электровилок; установить причины образования на складе недостачи и излишков това-

ро-материальных ценностей; исходя из факта наличия в излишке товаров, не оприходованных по складу, установить, кем и откуда были доставлены эти товары; проверить правильность счетов, изъятых у Саргсяна; при помощи специалистов-экспертов установить возможность покрытия недостачи отдельных товаров излишками товаров других видов.

В протесте Генерального Прокурора СССР ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР по делу Саргсяна и Акопяна ввиду того, что расследование по делу проведено недостаточно полно, и выдвинутые в определении Судебной коллегии вопросы органами предварительного следствия исследованы.

Ознакомившись с материалами дела и с доводами протеста, Судебная коллегия по уголовным делам находит, что протест подлежит отклонению по следующим основаниям:

Органы предварительного следствия, усомнившись в правильности выводов проведенных по делу трех ревизий, вынесли постановление о производстве по делу бухгалтерской экспертизы. В постановлении следователя необходимость создания такой экспертизы мотивируется противоречивостью выводов трех предыдущих ревизий и необходимостью разрешения ряда вопросов, поставленных Саргсяном перед органами предварительного следствия. В этом постановлении говорится, что первая ревизия выявила у Саргсяна по складу недостачу в 240 000 руб., вторая — 277 000 руб. и, наконец, третья — 330 000 руб. Учитывая эти обстоятельства и то, что Саргсян возражает против выводов ревизии, говорится далее в постановлении,

необходимо создать бухгалтерскую экспертизу.

Вместо проведения по делу Саргсяна бухгалтерской экспертизы с соблюдением требований ст. ст. 167—169 УПК Армянской ССР в соответствии с циркуляром Прокуратуры СССР от 7 октября 1936 г. за № 61/19 и предоставления обвиняемому Саргсяну возможности давать объяснения эксперту, ставить перед ним вопросы экспертиза была проведена с нарушением прав обвиняемого Саргсяна.

Саргсян не был ознакомлен с составом комиссии экспертов, не был опрошен, желает ли он со своей стороны выделить эксперта или нет, участия в экспертизе не принимал и был лишен возможности поставить перед экспертами вопросы. С заключением экспертизы Саргсян был ознакомлен после окончания работы и против выводов ее возражал. При таких обстоятельствах дела Судебная коллегия Верховного суда Армянской ССР правильно обратила дело к рассмотрению для производства новой бухгалтерской экспертизы с непременным участием обвиняемого Саргсяна и с соблюдением всех его прав.

Ссылка в протесте на то, что нарушения процессуальных норм при

производстве экспертизы по делу Саргсяна, о чем говорится в определении Верховного суда Армянской ССР, не затрагивают существа дела и не могут быть поводом к возвращению дела на доследование, — несостоятельна, так как соблюдение этих норм является гарантией защиты прав обвиняемого и правильного разрешения дела по существу.

Несостоятельна ссылка в протесте и на то, что дело органами предварительного следствия расследовано полно и нет необходимости обращения его к рассмотрению, так как один из основных вопросов по делу — точный размер недостачи товаро-материальных ценностей по вверенному Саргсяну складу — органами предварительного следствия не выяснен. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР, обращая дело к рассмотрению, правильно указала в своем определении на необходимость более углубленного исследования вопроса о причинах образования недостач и излишков на складе у Саргсяна.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Протест по делу Саргсяна и Акопяна отклонить.

9. ЗАОЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАКОННЫМ, ЕСЛИ СОГЛАСИЕ ПОДСУДИМОГО НА ТАКОЕ РАССМОТРЕНИЕ БЫЛО ВЫЗВАНО БОЛЕЗНЬЮ, ПРЕПЯТСТВОВАВШЕЙ ЕМУ УЧАСТВОВАТЬ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА И ЗАЩИЩАТЬСЯ ОТ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Дело Григорян. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 16 января 1954 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР Григорян была осуждена по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Григорян признана виновной в том, что, работая заместителем на-

чальника Ахалкалакской конторы связи, она совместно с ранее осужденными по этому же делу Кизирия, Кеяном, Егикяном и Варначевым похитила 110 245 руб.

Рассмотрев протест председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что приговор в отношении Григорян подлежит отмене по следующим основаниям:

Григорян была предана суду совместно с Кизирия, Кеяном, Егикяном и Варначевым. Дело в отношении их было рассмотрено в декабре 1948 года, в отношении Григорян дело было выделено в связи с тем, что она в это время болела.

Впоследствии Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР рассмотрела дело по обвинению Григорян в ее отсутствие ввиду болезни Григорян и невозможности явки ее в суд.

В деле имеется письменное заявление Григорян, в котором она выразила согласие на рассмотрение дела в ее отсутствие. Однако это заявление нельзя признать добровольным, так как Григорян в силу своей болезни не могла явиться в суд и давать объяснения по поводу предъявленного ей обвинения, которое она на предварительном следствии отрицала.

При этих условиях ее заявление не давало права суду на заочное рассмотрение дела, которое было допущено в нарушение ст. 265 УПК Грузинской ССР.

Кроме того, настоящее дело было рассмотрено без вызова в суд Кизирия, Кеяна, Егикяна и Варначева; не был также вызван в суд ни один из допрошенных на предварительном следствии свидетелей.

Суд ограничился лишь оглашением показаний некоторых материалов предварительного следствия и выдержек из протокола судебного заседания по делу указанных выше лиц.

При таких обстоятельствах приговор, по которому к тому же Григорян осуждена к длительному лишению свободы за совершение тяжкого преступления, нельзя признать обоснованным и законным, так как фактически судебного следствия не проводилось.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Григорян отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же Верховный суд в ином составе судей.

10. НАРУШЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ И НЕДОСТАТОЧНАЯ ПРОВЕРКА СУДОМ ДОБЫТЫХ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОВЛЕКЛИ ОТМЕНУ ПРИГОВОРА

Дело Гущина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 января 1954 г.

По приговору Днепропетровского областного суда Гущин был осужден по совокупности преступлений по ст. 56—17 УК УССР и ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР приговор оставлен в силе.

Гущин признан виновным в том, что он на протяжении 1946—1947 гг.,

не занимаясь общественно-полезным трудом, примкнул к бандитско-грабительской группе, организаторами которой являлись осужденные ранее Филевский и Прокопенко, и занимался грабежами.

Так, 17 марта 1947 г. Гущин совместно с Прокопенко и другими в ночное время совершил вооруженное ограбление кладовой детских яслей в г. Кривой Рог.

В ночь на 5 мая 1947 г. Гущин совместно с Прокопенко и другими совершил вооруженное ограбление

магазина № 3 Орса Криворожского металлургического завода, откуда похищено продуктов на 22 758 руб.

В ночь на 15 мая 1947 г. Гушин, Филевский, Прокопенко, Иванов и другие в селе Семеново-Марьяновке совершили вооруженное ограбление квартиры гр-на Можара, у которого забрали носильные вещи и продукты питания, всего на 56 130 руб.

Далее в приговоре указано, что Гушин совместно с Прокопенко и другими грабителями принимал участие в ограблении магазина Елизаветинского сельпо в ночь на 11 мая 1947 г., а также в ограблении магазина села Красиное в ночь на 20 июня 1947 г., причем в этом налете был избит сторож магазина Юринский и похищено ценностей на сумму 33 125 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение по делу Гушина подлежат отмене.

Из материалов дела видно, что по ранее вынесенному приговору Днепропетровского областного суда была осуждена группа лиц за бандитизм. Материал в отношении Гушина из того дела был выделен в отдельное производство по тем мотивам, что после разоблачения банды он скрылся.

Гушин был задержан в конце сентября 1948 года на территории Дрогобычской области, и в отношении его было возбуждено отдельное дело.

Допрошенный на предварительном следствии Гушин виновным себя признал и рассказал о случаях ограбления совместно с Прокопенко и другими бандитами.

В суде Гушин виновным себя не признал, от своих ранее данных показаний отказался и пояснил, что таких показаний, как записано в протоколах следствий, он не давал и что он был вынужден подписывать заранее заготовленные протоколы без допроса. Далее Гушин показал, что грабежами он не занимался, а почему его оговорили другие осужденные, он не знает.

При таком положении дела суд должен был выяснить причины отказа Гушина от ранее данных им показаний, допросить свидетелей, уличавших Гушина в совершении преступления, и вынести приговор в соответствии со ст. 296 УПК УССР, однако суд этого не сделал.

Несмотря на то, что защитник подсудимого, а также представитель прокуратуры заявили ходатайство отложить дело слушанием и вызвать в суд тех свидетелей, которые допрашивались по делу Прокопенко и других и давали там показания и в отношении Гушина, суд это ходатайство без оснований отклонил, нарушив тем самым ст. 254 УПК УССР.

Обвинительный приговор в отношении Гушина суд обосновал показаниями других осужденных, данными ими по первому делу, а также признанием самого Гушина на предварительном следствии. Однако указанные лица по данному делу допрошены не были, и к делу приложены лишь копии протоколов их показаний из первого дела.

В приговоре указано, что на протяжении 1946—1947 гг. Гушин не занимался никаким полезным трудом. Однако Гушин это обстоятельство отрицает и указывает, что начиная с декабря 1945 года и вплоть до июля 1947 года он работал в Кривом Роге электромонтером. С июля 1947 года он совместно с матерью и другими членами семьи уехал в г. Николаев и там устроился на работу в чайной.

Суд в этой части показаний Гушина не проверил, справок с места работы не потребовал.

Кроме того, судом допущено нарушение ст. 225 УПК УССР.

Гушин в своей жалобе указал, что обвинительное заключение ему было вручено лишь за 10 минут до начала судебного заседания и он не успел ознакомиться с ним. Это указание частично подтверждается письмом начальника тюрьмы, из которого видно, что обвинительное заключе-

ние Гушину не было вручено. В протоколе же судебного заседания записано лишь, что обвинительное заключение обвиняемый получил, но не отмечено, когда получил.

Учитывая, что судебное следствие по делу Гушина проведено неполно, что существенно нарушены права

подсудимого, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Днепропетровского областного суда и определение Верховного суда УССР в отношении Гушина отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе судей.

11. КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТМЕНЕНО ВВИДУ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА И НЕСООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1950 Г. «ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В РАБОТЕ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ»

Дело Берианидзе и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 16 января 1954 г.

[Извлечение]

Областным судом Юго-Осетинской автономной области 26 октября 1952 г. осуждены: Берианидзе Василий и Маргиев по ст. 114 УК Грузинской ССР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»; Берианидзе Ясон по ст.ст. 117 и 126 УК Грузинской ССР и по ст. 4 того же Указа; Берианидзе Михаил по ст. 17 УК Грузинской ССР и ст. 4 вышеупомянутого Указа от 4 июня 1947 г. и Тегетаев по ст. 126 УК Грузинской ССР и по ст. 5 того же Указа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, судебная коллегия по уголовным делам установила:

Осужденные по делу признаны виновными в том, что они, Берианидзе Василий, работая председателем колхоза, Берианидзе Ясон — счетоводом колхоза, по сговору с местным жителем Маргиевым, путем составления фиктивных доку-

ментов и расписок систематически расхищали принадлежащие колхозу деньги.

Берианидзе Михаил, как указано в приговоре, оказывал содействие Берианидзе Ясону в хищении 60 колхозных овец.

Тегетаев осужден за то, что, зная о хищении 60 колхозных овец, не сообщил об этом органам власти и учинил свою подпись на фиктивной расписке.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР, рассмотрев кассационные жалобы осужденных, приговор суда оставила в силе.

Это определение коллегии подлежит отмене по следующим основаниям:

В постановлении от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» Пленум Верховного суда СССР указал, что работа судов по рассмотрению кассационных жалоб имеет большое политическое значение. Пленум отметил, что «своей деятельностью вышестоящие суды призваны обеспечить строгое соблюдение законности судами первой инстанции с тем, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, понесли установленное законом наказание и чтобы вместе с тем не

допускались случаи необоснованного осуждения».

В связи с этим Пленум Верховного суда СССР обязал суды устранить имеющиеся недостатки в рассмотрении дел в кассационном порядке и потребовал самого внимательного и вдумчивого отношения к кассационным жалобам, тщательной проверки всех доводов, содержащихся в жалобе, разбора и сопоставления их с материалами дела.

Между тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР при рассмотрении настоящего дела грубо нарушила требования закона, игнорировала указанное выше постановление Пленума Верховного суда СССР.

Кассационное определение должно содержать краткое изложение содержания приговора, а также изложение доводов, указанных в кассационных жалобах. Однако содержание приговора, особенно в отношении Бериянидзе В., изложено в определении настолько общо и поверхностно, что не отражает даже основных эпизодов обвинения.

В определении совершенно не приведены доводы, изложенные осужденными и их адвокатами в кассационных жалобах. Судебная коллегия ограничилась лишь трафаретной фразой о том, что осужденные просят об отмене приговора.

Разбор доводов, содержащихся в кассационных жалобах, и сопоставление их с материалами дела совершенно отсутствуют. Между тем осужденные и их адвокаты по-

дали аргументированные жалобы, в которых на основе анализа материалов дела оспаривается обоснованность приговора.

Доводы определения в отношении Бериянидзе В. и Бериянидзе Я. почему-то не разграничены, причем в отношении их обоих в определении указано: «Материалами дела доказано, что Бериянидзе В. и Бериянидзе Я., злоупотребляя служебным положением, составляли фиктивные акты и расписки, присваивали колхозные деньги, и нет оснований для переквалификации их действия на ст. 114 УК Грузинской ССР...». Между тем, как видно из дела, Бериянидзе В. и Я. просили не об изменении квалификации преступления, а об отмене приговора и прекращении дела.

Таким образом, следует признать, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР формально отнеслась к рассмотрению кассационных жалоб осужденных по этому делу и по существу не проверила обоснованность и законность приговора.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР отменить и дело по обвинению Бериянидзе В., Маргиева В., Бериянидзе Я., Бериянидзе М. и Тегетава Р. направить на новое кассационное рассмотрение в ту же коллегия Верховного суда Грузинской ССР, но в ином составе судей.

12. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ПРИГОВОРУ МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНА ЛИШЬ В ОБЪЕМЕ ФАКТИЧЕСКОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ КАЖДОГО ИЗ ПОДСУДИМЫХ

Дело Карташова и Якобишвили. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 февраля 1954 г.

По приговору народного суда 2-го участка г. Кутаиси Грузинской ССР от 30 июня 1947 г., оставленному в силе определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР,

осуждены: Карташов — по п. «е» ст. 177 и Якобишвили — по ст. 17 и п. «е» ст. 177 и ст. 81¹ УК Грузинской ССР.

Кроме того, с Карташова и Якобишвили постановлено взыскать со-

лидарно в пользу Кутаисского шелкокомбината 64 575 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия установила:

Карташов признан виновным в том, что он, работая в Кутаисском шелкокомбинате, систематически похищал из комбината шелковые нитки и продавал их Якобишвили. Всего Карташов похитил ниток на сумму 2290 руб.

Якобишвили признан виновным в подстрекательстве малолетнего Карташова к совершению кражи шелковых ниток из Кутаисского шелкокомбината и в покупке у него ниток стоимостью в 2290 руб.

Всего же в комбинате была выявлена недостача ниток на сумму 64 575 руб.

Приговор и определение в отношении Карташова и Якобишвили подлежат изменению по следующим основаниям:

По обвинительному заключению Карташову вменялось в вину похищение с Кутаисского шелкокомбината шелковых ниток на сумму 2290 руб. и продажа их Якобишвили. Якобишвили же вменялось в вину то, что он подстрекал Карташова к совершению кражи шелковых ниток и что он приобрел у Карташова похищенные им шелковые нитки на сумму 2290 руб.

Одновременно с этим в обвинительном заключении указывалось, что в Кутаисском шелкокомбинате была установлена недостача шелковых ниток на сумму 64 575 руб.

Суд, признав Карташова и Якобишвили виновными в предъявлен-

ном им обвинении, т. е. Карташова в хищении шелковых ниток на сумму 2290 руб., а Якобишвили в подстрекательстве к хищению и в покупке указанного количества ниток, — одновременно в приговоре указал, что на шелкокомбинате имеется недостача шелковых ниток на сумму 64 575 руб. и что эта недостача образовалась вследствие мелких краж, «но так как кроме Карташова и Якобишвили никто из расхитителей не задержан, с них солидарно должна быть взыскана вся указанная выше сумма».

Такой вывод суда находится в явном противоречии с требованиями ст.ст. 319 и 320 УПК Грузинской ССР.

Суд не имел законных оснований весь материальный ущерб за недостачу ниток на шелкокомбинате возлагать на Карташова и Якобишвили только на том основании, что другие лица, виновные в недостаче ниток, следствием и судом не установлены.

Карташов и Якобишвили могут отвечать лишь за тот вред, который причинен их преступными действиями.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Кутаиси и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Карташова и Якобишвили в части взыскания с них материального ущерба изменить, вместо 64 575 руб. взыскать с них солидарно 2290 руб. в пользу Кутаисского шелкокомбината.

13. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ПРИ СОВОКУПНОСТИ РЯДА ОДНОРОДНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧАСТЬ ИЗ НИХ СОВЕРШЕНА ДО АМНИСТИИ, А ЧАСТЬ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ АМНИСТИИ, АМНИСТИЯ НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ К НАКАЗАНИЮ, НАЗНАЧЕННОМУ ЗА ВСЮ СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Дело Юсубова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 февраля 1954 г.

По приговору народного суда Шаумяновского района Азербайджанской ССР от 5 ноября 1953 г.

Юсубов осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной от-

ветственности за хищение государственного и общественного имущества».

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» назначенное наказание сокращено наполовину.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 19 ноября 1953 г. из приговора исключен гражданский иск с предоставлением права Райпо Шаумяновского района взыскать нанесенный ущерб в порядке гражданского судопроизводства, а в остальном приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Юсубов осужден за то, что он, работая в 1952—1953 гг. заведующим магазином райпотребсоюза в с. Гюрзалар Шаумяновского района Азербайджанской ССР и одновременно уполномоченным Райпо по сбору и сдаче яиц по госпоставке, в период с 1 января 1953 г. по 27 марта 1953 г. из сданных ему колхозом «Серп и молот» и колхозниками яиц 2800 штук не сдал в склад Райпо, отчета по заготовке в бухгалтерию Райпо не представил, а заготовленные им яйца присвоил.

Дело рассмотрено с грубым нарушением прав обвиняемого на защиту, и приговор вынесен по недостаточно исследованному материалу.

Народный суд, рассматривая дело с участием прокурора, своевременно не обеспечил подсудимого адвокатом. В день рассмотрения дела, 5 ноября 1953 г., суд отобрал у Юсубова подписку о том, что последний отказывается от адвоката. Однако из протокола судебного заседания видно, что в суде адвоката Юсубова не было. Поэтому отказ Юсубова от

защиты не может рассматриваться как добровольный.

Таким образом, судом нарушена ст. 52 УПК Азербайджанской ССР.

Согласно ст. 246 УПК Азербайджанской ССР копия обвинительного заключения должна быть вручена подсудимому не позже чем за три дня до дня слушания дела. Суд, однако, копию обвинительного заключения вручил Юсубову 2 ноября, а дело рассмотрел 5 ноября 1953 г.

Суд, применяя Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», мотивировал это тем, что Юсубов преступление совершил до 27 марта 1953 г., хотя признал, что ряд квитанций (чеков) он оформил после 27 марта 1953 г.

Из акта от 23 июля 1953 г. видно, что квитанция № 61554 на 477 штук яиц датирована 7 апреля 1953 г. и квитанция № 61555 на 400 штук яиц — 14 апреля 1953 г. По этим квитанциям принятые Юсубовым яйца не сданы в склад Райпо.

Кроме того, две фактуры: от 5 марта 1953 г. № 32 и от 5 апреля 1953 г. № 63, признанные криминалистической экспертизой подложными, составлены Юсубовым после издания Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

При новом рассмотрении дела суду надлежит истребовать, проверить и приобщить указанные в акте квитанции за № 51207, 61554 и 61555, по которым Юсубов получил 1477 штук яиц от колхоза «Серп и молот».

В случае установления, что Юсубов продолжал преступление и после издания Указа «Об амнистии», суду надлежит руководствоваться постановлением Пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», согласно которому амнистия применяется к преступлениям, только вполне закончившимся до издания амнистии.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная кол-

легия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Шаумяновского района Азербайджанской ССР от 5 ноября 1953 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербай-

джанской ССР от 19 ноября 1953 г. отменить и дело по обвинению Юсубова направить на новое рассмотрение в другой народный суд через Верховный суд Азербайджанской ССР.

14. СТАТЬЯ 465 УПК РСФСР ПРИМЕНЯЕТСЯ И В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ПО ОДНОМУ ИЗ ПРИГОВОРОВ, ВХОДЯЩИХ В СОВОКУПНОСТЬ, НАКАЗАНИЕ ОТБЫТО

Дело Осиповой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 марта 1954 г.

25 декабря 1953 г. Свердловский областной суд определил вернуть для доследования дело по обвинению Осиповой (она же Дёмина) в преступлении, предусмотренном законом от 7 августа 1932 г.

9 января 1954 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР определение Свердловского областного суда отменила, а дело вернула в тот же суд для рассмотрения по существу.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и оставлении без изменения определения Свердловского областного суда по делу Осиповой, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Органами следствия Осиповой (она же Дёмина) предъявлено обвинение в том, что она, будучи кассиром треста парикмахерского хозяйства г. Свердловска, в августе 1946 года похитила 27 649 р. 36 к. и скрылась.

Из имеющихся в деле материалов видно, что при задержании Осиповой в октябре 1953 года последняя имела при себе паспорт на имя Дёминой Александры Ивановны. При допросах на предварительном и судебном следствии Осипова объяснила, что она, скрывшись из г. Свердловска в 1946 году, проживала по паспорту на имя Дёминой А. И. Работая в это время на одном из пред-

приятий ст. Пушкино Московской области весовщицей, она совершила хищение.

За это преступление, утверждает Осипова, она, под фамилией Дёминой, 21 октября 1947 г. народным судом Пушкинского района Московской области была осуждена на 8 лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Наказание отбыла 5 лет 6 месяцев и освобождена в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Показания Осиповой о том, что она под фамилией Дёминой была осуждена в 1947 году и отбывала меру наказания, органы следствия не проверили и признали этот факт установленным лишь со слов.

В судебном заседании адвокатом подсудимой Осиповой было возбуждено ходатайство о проверке показаний последней о ее судимости в 1947 году.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, обсудив ходатайство адвоката, вынесла определение о возвращении дела на доследование для проверки объяснений Осиповой и установления, действительно ли Осипова под фамилией Дёминой была судима в 1947 году, действительно ли отбывала меру наказания и какой срок фактически отбыла. Необходимость такой проверки мотивирована тем, что суд, в случае признания Осиповой виновной по Закону от 7 авгу-

ста 1932 г., будет обязан при определении ей меры наказания в силу ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР решить вопрос о зачете отбытого Осиповой ранее наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР своим определением от 9 января 1954 г. по частному протесту прокурора Свердловской области отменила определение Свердловского областного суда по тем мотивам, что, поскольку Осипова по первому приговору наказание отбыла и судимость по этому приговору снята, при вынесении приговора по второму делу первый приговор не является основанием для избрания меры наказания по совокупности, так как это не вытекает из смысла ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР.

Подобное указание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР противоречит ст. 465 УПК РСФСР, в которой указано, что «при необходимости вынести приговор по совокупности (ст. 49 УК) о лице, о котором постановлено несколько приговоров, приговор по совокупности выносится судом, вынесшим позднейший приговор».

Кроме того, ссылка на то, что Осипова отбыла наказание по первому приговору и с нее судимость снята, является необоснованной, так как это обстоятельство, если оно подтвердится, не может служить препятствием при назначении меры наказания Осиповой по данному делу, учесть, что ею уже какой-то срок наказания отбыт.

Поскольку преступление, совершенное в 1946 году и квалифицированное по Закону от 7 августа 1932 г., было совершено ранее преступления, за которое Осипова якобы была осуждена в 1947 году, суд в силу ст. 49 УК РСФСР при решении вопроса о мере наказания обязан применить принцип поглощения, независимо от того, что наказание по первому приговору отбыто, и обсудить вопрос о зачете отбытого наказания.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР при вынесении определения неправильно исходила из того, что факт прошлой судимости Осиповой под фамилией Дёминой установлен. По этому вопросу, кроме показаний Осиповой, в деле никаких данных нет. Между тем органы следствия обязаны установить точно личность обвиняемого и, в частности, прошлую судимость, а не записывать в следственных документах подобные данные лишь со слов обвиняемого.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 9 января 1954 г. по делу Осиповой Марии Петровны (она же Дёмина Александра Ивановна) отменить.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 25 декабря 1953 г. по делу Осиповой М. П. (она же Дёмина А. И.) оставить без изменения.

15. ВОПРОС О ПРИМЕНЕНИИ К ДУШЕВНОБОЛЬНЫМ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА РАЗРЕШАЕТСЯ СУДОМ В СУДЕБНОМ, А НЕ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ

*Дело Останина. Определение Транспортной коллегии
от 16 декабря 1953 г.*

Определением подготовительного заседания Свердловского линейного транспортного суда Останин был

направлен на принудительное лечение в Сарданскую психоневрологическую больницу.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Останин был задержан органами власти по обвинению в том, что он 12 июля 1953 г., следуя в поезде вместе с Серковым, осужденным по данному делу, совершил разбойное нападение на пассажира Кирика, отобрав у него 120 руб. и карманные часы.

В протесте Председатель Верховного суда СССР ставит вопрос об отмене определения суда, как вынесенного с нарушением требований закона и инструкции «О порядке применения принудительного лечения и других мер медицинского характера в отношении психически больных лиц, совершивших преступления», утвержденной Министром здравоохранения СССР, Министром юстиции СССР, Министром внутренних дел СССР и Генеральным Прокурором СССР 25 марта 1948 г.

Транспортная коллегия находит, что определение подготовительного заседания подлежит отмене, так как вопрос о направлении на принудительное лечение психически больного обвиняемого разрешается не в подготовительном, а в судебном заседании. Суд должен в судебном заседании проверить, действительно ли имели место общественно-опасные действия и совершены ли они тем лицом, которое предано суду и признается невменяемым.

При рассмотрении дела Останина в судебном заседании суду надлежит проверить, насколько достаточны и убедительны доводы, которые приведены в заключении экспертизы относительно невменяемости Останина, так как в деле имеется ряд документов о психическом состоя-

нии Останина, причем диагноз болезни в этих документах указан поразному. Необходимо для устранения противоречия в заключениях вызвать в суд врачей-специалистов, которые вели наблюдение и давали заключение о состоянии здоровья Останина.

Если будет установлено, что Останиным совершены вменяемые ему общественно опасные действия, и что в силу ст. 11 УК РСФСР к нему могут быть применены лишь меры медицинского характера, суду надлежит установить, подлежит ли Останин как больной принудительному лечению.

Если суд признает, что Останин должен быть направлен на принудительное лечение, то суду в определении надлежит указать, в каких лечебных учреждениях должно осуществляться лечение — в общих психиатрических лечебных учреждениях, в специальных лечебных учреждениях или специальных отделениях общих психиатрических учреждений, в соединении с изоляцией или без изоляции, или же в отдаленности на попечение родных и одновременно под врачебное наблюдение (см. пп. 1, 5, 7 инструкции от 25 марта 1948 г. «О порядке применения принудительного лечения и других мер медицинского характера в отношении психически больных лиц, совершивших преступления»).

На основании вышеизложенного Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Свердловского линейного транспортного суда в отношении Останина отменить и дело о нем возвратить для рассмотрения в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ РАССМОТРЕНИЮ В РКК ПОДЛЕЖАТ ЛИШЬ КОНФЛИКТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ст. 12 ПРАВИЛ О ПРИМИРИТЕЛЬНО-ТРЕТЕЙСКОМ И СУДЕБНОМ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

*Определение по делу № 03/878—53. Иск Лысова к управлению
разработок «Каменный бор» об изменении формулировки
увольнения*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 ноября 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка г. Петрозаводска от 12 августа 1953 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 28 августа 1953 г. по иску Лысова к управлению разработок «Каменный бор» Министерства промышленности строительных материалов Карело-Финской ССР об изменении формулировки причин увольнения.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Приказом директора управления разработок «Каменный бор» от 18 июля 1953 г. начальник цеха реализации Лысов был уволен с работы на основании п. «г» ст. 47 КЗоТ. Считая увольнение по п. «г» ст. 47 КЗоТ неправильным, Лысов просил изменить формулировку причин увольнения, взыскать за вынужденный прогул, выходное пособие и за работу в выходные дни.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка г. Петрозаводска 12 августа 1953 г. отказал в иске Лысову. Суд признал, что Лысов системати-

чески не выполнял возложенных на него обязанностей, за что неоднократно подвергался дисциплинарным взысканиям, а за работу в выходные дни ему был предоставлен отгул.

Верховный суд Карело-Финской ССР 28 августа 1953 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил, сославшись на то, что Лысов по поводу неправильного увольнения обязан был предварительно обратиться в РКК.

Генеральный Прокурор СССР в протесте указывает, что определение Верховного суда Карело-Финской ССР является неправильным и подлежит отмене, так как иски об изменении формулировки причин увольнения предварительному обязательному рассмотрению РКК не подлежат.

Обсудив протест, Коллегия считает, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как указано выше, Лысов уволен с работы за систематическое невыполнение обязанностей, возложенных на него по трудовому договору. Установлено, что Лысов неоднократно подвергался дисциплинарным взысканиям.

Так, приказом от 24 декабря 1952 г. Лысов был предупрежден об увольнении за употребление спиртных напитков при исполнении служебных обязанностей; приказом от 28 декабря 1952 г. ему объявлен выговор за невыполнение распоряжения директора о погрузке вагонов; 16 мая 1953 г. объявлен строгий выговор за неправильное оформление накладных на отгрузку бутового камня, в результате чего груз не был доставлен потребителю.

Следовательно, решение народного суда об отказе Лысову в иске об изменении формулировки причин увольнения обосновано материалами дела. Не доказаны искивые требования и о взыскании заработной платы за работу в выходные дни, поскольку Лысову был предоставлен отгул.

Следует признать неправильной ссылку в определении Верховного суда Карело-Финской ССР на то, что якобы данное дело было неподведомственно суду, поскольку Лы-

сов предварительно не обращался в РКК.

Пунктом 12 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов (постановление ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г.) предусмотрено, что обязательно рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях подлежат конфликты, связанные с увольнением за неисполнение обязанностей. Что касается изменения формулировки причин увольнения с работы лиц, уволенных по п. «г» ст. 47 КЗоТ, то такого рода иски предварительному рассмотрению РКК не подлежат, и эти иски могут быть рассмотрены непосредственно судом.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 28 августа 1953 г. отменить, а решение народного суда 2-го участка г. Петрозаводска от 12 августа 1953 г. оставить в силе.

2 НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННО СУДУ ТРЕБОВАНИЕ О ЗАЧИСЛЕНИИ НА РАБОТУ, В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОТОРОЙ РАБОТНИКУ БЫЛО ОТКАЗАНО

Определение по делу № 03/60—54. Иск Пожичкевича к Окницкой школе ФЗО о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 января 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на судебные решения и определения по делу Пожичкевича к Окницкой школе ФЗО о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Пожичкевич работал в паровозном депо ст. Окница нарядчиком. За невыполнение служебных обязанностей и за ряд упущений по работе Пожичкевич приказом начальника паровозного депо ст. Окница от 15 октября 1951 г. № 137 был

понижен в должности. От выполнения работы по этой должности Пожичкевич отказался и, используя предоставленный ему администрацией очередной отпуск, 20 ноября 1951 г. к работе не приступил. В связи с этим приказом начальника паровозного депо от 4 декабря 1951 г. Пожичкевич был с работы уволен за невыход на работу.

После этого Пожичкевич обратился к директору школы ФЗО с просьбой зачислить его в школу в качестве мастера производственного обучения кочегаров. В связи с этим заявление Пожичкевича и личный листок по учету кадров бы-

ли направлены в Управление трудовых резервов. Директор школы ФЗО Деменчук по личной просьбе Пожичкевича, стремившегося сохранить непрерывный трудовой стаж, написал 12 декабря 1951 г. письмо на имя начальника паровозного депо, в котором просил откомандировать Пожичкевича в распоряжение школы ФЗО. Несмотря на то, что к этому времени Пожичкевич в депо не работал, так как был уволен 4 декабря 1951 г., начальник депо без всяких к тому законных оснований дополнил свой приказ от 4 декабря 1951 г. следующим: «ввиду перевода в Окницкую школу». Таким образом, согласно этому приказу Пожичкевич значился уволенным и за отказ от работы и в связи с переводом его в Окницкую школу ФЗО.

Управление трудовых резервов согласия на прием Пожичкевича на работу в школу ФЗО не дало, в связи с чем в приеме его на работу было отказано.

Считая, что дирекция школы ФЗО не приняла его на работу неправильно, Пожичкевич обратился в суд с иском, в котором просил обязать дирекцию школы ФЗО допустить его к работе в качестве мастера.

Народный суд Окницкого района решением 6 августа 1952 г. признал, что администрация депо неправильно уволила Пожичкевича с ранее занимаемой им должности нарядчика, поэтому суд постановил восстановить Пожичкевича на работе в депо в качестве нарядчика.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 25 августа 1952 г. это решение отменил и дело направил на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела народный суд Окницкого района решением от 27 октября 1952 г. постановил обязать администрацию Окницкой школы ФЗО восстановить Пожичкевича на работе в школе и взыскать в его пользу заработную плату за 20 дней вынужденного прогула.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 10 ноября 1952 г. это решение оставил в силе.

Определением от 26 мая 1953 г. народный суд разъяснил, что Пожичкевич подлежит восстановлению на работе в качестве мастера школы ФЗО.

Поскольку дирекция школы ФЗО решения суда не выполнила, народный суд Атакского района 21 сентября 1953 г. вынес определение, которым постановил взыскать со школы ФЗО в пользу Пожичкевича заработную плату за время вынужденного прогула с 10 ноября 1952 г. по день фактического восстановления на работе.

Генеральный Прокурор СССР в протесте указывает, что все судебные решения и определения по настоящему делу являются неправильными, что Пожичкевич в школе ФЗО фактически не работал и поэтому не имеет права требовать в судебном порядке восстановления на работе.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как указывалось выше, Пожичкевич, хотя и вел переговоры с администрацией школы ФЗО о приеме его на работу в качестве мастера производственного обучения кочегаров, однако на работу в школу он принят не был. При наличии таких обстоятельств требования Пожичкевича о зачислении его на указанную выше должность не могут быть предметом судебного рассмотрения, так как согласно действующему законодательству вопросы приема на работу разрешаются соглашением работника с администрацией, но не судом.

Что касается ссылок Пожичкевича на то, что он был переведен в школу ФЗО с прежнего места работы, то эти доводы являются необоснованными. Как указывалось выше, оформление этого так называемого «перевода» было произведено незаконно и никаких юридических последствий иметь не может.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все судебные решения и определения по настоящему делу отменить

и в иске Пожичкевичу о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время прогула отказать.

3. НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СРОК ИЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАБОТЫ ПО СВОЕМУ СОДЕРЖАНИЮ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ К УВОЛЬНЕНИЮ СОТРУДНИКА ПО п. «Г» ст. 47 КЗоТ

Определение по делу № 03/1084—53. Иск Синевой к Институту экономики о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Киевского района г. Москвы от 9 июля 1952 г., на определение Московского городского суда от 29 июля 1952 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 30 июля 1953 г. по иску Синевой к Институту экономики о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Приказом по Институту экономики от 13 ноября 1951 г. Синева, кандидат экономических наук, уволена с должности младшего научного сотрудника института, как не справившаяся с порученной ей работой, неоднократно нарушавшая установленные сроки окончания работы и представившая эту работу неудовлетворительного качества.

В трудовой книжке Синевой было указано, что она уволена по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР.

Считая увольнение с работы неправильным и не добившись окончательного разрешения этого вопроса в конфликтном порядке, Синева обратилась в народный суд с иском о восстановлении в должности.

Рассмотрев данное дело, народный суд 1-го участка Киевского района г. Москвы решением от 9 июля

1953 г. в иске Синевой отказал, признав, что она правильно уволена с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР.

Московский городской суд решение народного суда оставил в силе, а Верховный суд РСФСР 30 июля 1953 г. отклонил протест прокурора РСФСР о пересмотре дела.

Генеральный Прокурор СССР ставит в протесте вопрос об отмене решения народного суда, определения Московского городского суда и определения Верховного суда РСФСР с передачей дела на новое рассмотрение по следующим основаниям:

Народный суд, признав правильным увольнение Синевой по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР, сослался на нарушение истицей сроков выполнения порученной ей научной работы на тему «Методика исчисления доходов колхозов» и на то, что эта работа Синевой оказалась неудовлетворительной.

Московский городской суд и Верховный суд РСФСР в дополнение к указанным мотивам сослались на то, что дирекция института неоднократно предупреждала Синеву о необходимости ускорить окончание работы, однако истица работы в срок не представила и игнорировала критические замечания, направленные на улучшение ее работы.

Мотивировка отказа в иске не может быть признана правильной.

Из материалов дела усматривается, что при поручении Синевой научной работы на тему «Методика исчисления доходов в колхозах» имелось в виду, что ее будут составлять два исполнителя, фактически же Синева работала одна, ввиду чего нарушение установленных сроков исполнения этой работы нельзя поставить в вину истице. Суд этого существенного по делу обстоятельства не проверил, допустив тем самым грубое нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР. Если это обстоятельство будет подтверждено, то потеряет значение ссылка суда на то, что по вине Синевой работа не была закончена в установленный срок.

То обстоятельство, что Синевой представлена работа неудовлетворительного качества, ни в коем случае не может рассматриваться как основание для увольнения ее по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР. Представление работы неудовлетворительного качества при условии, что это подтверждено надлежащими доказательствами, могло бы быть положено в обоснование увольнения истицы по п. «в» ст. 47 КЗоТ, но не по п. «г» той же статьи КЗоТ. Принимая во внимание, что увольнение по п. «в» ст. 47 КЗоТ РСФСР согласно примечанию к этой статье может быть произведено не иначе, как по реше-

нию РКК, ссылку суда на неудовлетворительное качество выполненной истицей работы, как на основание отказа в удовлетворении ее иска, нельзя признать правильной.

Кроме того, вывод о неудовлетворительном качестве выполненной истицей работы сделан судом без надлежащего исследования и оценки имеющихся в деле материалов. Например, в деле имеется заключение экспертной комиссии ученых, организованной ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, в котором работа Синевой оценивается положительно, но эта работа, по выводам экспертов, требует еще большой затраты труда для того, чтобы она считалась законченной. Этому заключению комиссии суд не дал оценки.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Киевского района г. Москвы от 9 июля 1952 г., определение Московского городского суда от 29 июля 1952 г. и определение Верховного суда РСФСР от 30 июля 1953 г. отменить и дело по иску Синевой к Институту экономики о восстановлении в должности передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский городской суд с участием прокурора.

4. УСТАНОВИВ ПО ДЕЛУ ПРОПУСК ИСТЦОМ СРОКА ДАВНОСТИ, СУД ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ МОЖЕТ ОТМЕНИТЬ НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЕ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И ПЕРЕДАТЬ ДЕЛО НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ, НО НЕ ВЫНОСИТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ ИСТЦУ В ИСКЕ

Определение по делу № 03/104—54. Иск Гросс к конторе «Заготживсырье» о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 6 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка района Киллинги-Нымме от 11 июня 1953 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда

Эстонской ССР от 11 июля 1953 г. по иску Гросс к конторе «Заготживсырье» о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В мае 1953 года Гросс обратилась в народный суд с иском к конторе

«Заготживсырье» о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула.

В исковом заявлении истица указала, что с января 1953 года, после того как она возвратилась из очередного отпуска, ей не выплачивается заработная плата, хотя администрация не поставила ее в известность об увольнении и о том, что на должность счетовода принят другой работник.

Народный суд 1-го участка Киллинги-Ныммеского района 11 июня 1953 г. постановил взыскать в пользу Гросс заработную плату за время вынужденного прогула и признал, что увольнение произведено неправильно, однако решения о восстановлении истицы на работе не вынес.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Эстонской ССР 11 июля 1953 г. это решение отменила и в иске Гросс отказала со ссылкой на пропуск срока исковой давности.

В протесте ставится вопрос об отмене указанных судебных решений по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что администрация конторы «Заготживсырье» грубо нарушила трудовое законодательство.

Истица Гросс не была допущена на работу после возвращения из очередного отпуска, хотя приказа об увольнении ее по сокращению штата к этому времени издано не было, и увольнение было оформлено позднее.

В судебном заседании свидетель Лехисмаа показал, что приказ об увольнении Гросс был составлен лишь в феврале 1953 года, но дата

увольнения в нем была указана 15 декабря 1952 г.

Из дела усматривается также, что на должность истицы, уволенной якобы по сокращению штатов, был принят другой работник.

Признавая, что увольнение истицы было произведено «не по деловым соображениям», как это указано в решении, суд не обсудил вопроса о восстановлении Гросс на работе и в этой части иска не вынес никакого решения, что следует признать грубым нарушением требований ст. 176 ГПК РСФСР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Эстонской ССР, не рассмотрев иска Гросс по существу и не придав значения фактам грубого нарушения трудового законодательства со стороны ответчика, необоснованно вынесла решение об отказе в иске Гросс, сославшись на пропуск срока для обращения в суд.

В данном случае ссылка на пропуск срока давности не может быть признана правильной и к тому же следует отметить, что суд не исследовал причины, по которым Гросс обратилась в суд с пропуском срока.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Киллинги-Ныммеского района от 11 июня 1953 г. и определение Верховного суда Эстонской ССР от 11 июля 1953 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора, обязав суд подготовить дело к слушанию в порядке ст. 80 ГПК.

5. В ТЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ АРЕНДНОГО ДОГОВОРА ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ ЕГО И ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НЕДОПУСТИМЫ

Определение по делу № 03/1116—53. Иск Будриса к жилищному управлению об освобождении комнаты

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 января 1954 г. протест Председателя Вер-

ховного суда СССР на решение Верховного суда Литовской ССР от 29 сентября 1953 г. по иску Будриса к жилищному управлению Дзержин-

ского района г. Вильнюса об аннулировании ордера, выданного на занятие жилой площади, и к Выборнову о выселении с этой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истец Будрис является основным съемщиком квартиры, состоящей из трех жилых комнат.

В указанной квартире, в комнате размером 20 кв. м, по договору с прежним съемщиком, проживал в качестве временного жильца с 1946 года ответчик Выборнов, которому на эту комнату жилищное управление в 1950 году выдало ордер, и, таким образом, ответчик считается не временным, а самостоятельным постоянным пользователем занимаемой им жилой площади.

Считая, что ордер ответчику выдан незаконно, истец Будрис обратился в суд с иском о признании этого ордера недействительным и о выселении с принадлежащей ему и его семье жилой площади ответчика Выборнова как временного жильца.

29 сентября 1953 г. дело рассмотрено по первой инстанции Верховным судом Литовской ССР, решением которого постановлено: в иске Будрису о выселении Выборнова и об аннулировании выданного ему ордера отказать. Обязать жилищное управление Дзержинского района г. Вильнюса изолировать две комнаты Будриса от комнаты Выборнова.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Статьей 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. запрещено в течение действия арендного договора одностороннее расторжение его и изменение условий договора.

Материалами настоящего дела устанавливается, что съемщиком всей квартиры, состоящей из трех жилых комнат, являлся истец Будрис, ввиду чего жилищное управление не вправе было односторонне изменять условия заключенного с

ним арендного договора и закреплять одну из принадлежащих ему комнат за временным жильцом.

Необоснованным является утверждение суда о том, что, как на это указывается и в решении суда, Будрису квартира была предоставлена неправильно. Во-первых, эти выводы суда никакими доказательствами не подкрепляются, и, во-вторых, если истцу действительно ордер на занятие квартиры был выдан ошибочно, то это давало жилищным органам право добиваться аннулирования или изменения ордера в установленном законом порядке.

Однако с 1947 года право истца на квартиру никем не оспаривалось. Из этого следует сделать вывод, что указание в решении суда на неправомерность выдачи истцу ордера сделано лишь для того, чтобы оправдать неправильные действия жилищных органов по закреплению спорной комнаты за ответчиком.

Требования истца о восстановлении нарушенного права пользования жилой площадью являются законными. Что же касается жилищных прав ответчика, то принимая во внимание, что он в спорной комнате проживает с 1946 года и что выдачей ему ордера жилищные органы признали за ним право на получение жилой площади, суду следует обсудить вопрос о возложении на жилищное управление обязанности предоставить ответчику взамен занимаемой другую жилую площадь.

Закрепление же за ответчиком спорной комнаты не только существенно затрагивает жилищные права истца, но ставит его в такое положение, при котором он лишен возможности пользоваться закрепленными за ним и его семьей двумя комнатами, которые связаны общим проходом через комнату, занимаемую ответчиком, а, кроме того, для истца исключена возможность пользоваться кухней и другими коммунальными удобствами квартиры.

Суд на эти весьма существенные обстоятельства не обратил внимания

и, вынося решение об изолировании комнат истца от комнаты ответчика, не выяснил даже возможности такой перепланировки квартиры.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Литовской ССР от 29 сентября 1953 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

6. НЕПРАВИЛЬНАЯ ОТМЕНА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ РЕШЕНИЯ СУДА, УДОВЛЕТВОРИВШЕГО ИСК О ВОЗВРАТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

Определение по делу № 03/5—54. Иск Бреневои к Сорокину о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 ноября 1953 г. по иску Бреневои к Сорокину о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Бренева с сыном Вячеславом, 1948 года рождения, занимала комнату размером 16 кв. м.

По приговору Московского городского суда от 4 апреля 1951 г. Бренева была осуждена по ст. 19 и ст. 118 УК РСФСР к двум годам лишения свободы. После ареста Бреневои родственники ее в сентябре 1951 года подали заявление в Подольский городской Совет о назначении опеки над несовершеннолетними детьми осужденной Бреневои — Владимиром и Вячеславом. До ареста Бреневои ее сын Вячеслав, 1948 года рождения, жил вместе с матерью на спорной площади, а второй сын Владимир воспитывался родителями Бреневои и у них постоянно проживал.

Подольский городской Совет отказал в назначении опеки над несовершеннолетними детьми осужденной Бреневои, а находящуюся в ее пользовании жилую площадь передал ответчику по делу Сорокину, проживавшему в той же квартире.

В апреле 1953 года Бренева была освобождена из-под стражи на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» и предъявила иск к Сорокину о выселении, считая, что ее дети права на ранее занимаемую жилую площадь не утратили.

Решением Московского областного суда от 13 октября 1953 г. постановлено выселить Сорокина из комнаты размером 16 кв. м и обязать Подольское горжилуправление указанную жилую площадь привести в состояние, которое она имела до вселения в нее ответчика.

Верховный суд РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, определением от 4 ноября 1953 г. отменил решение Московского областного суда от 13 октября 1953 г. и передал дело на новое рассмотрение, с указанием на то, что дети Бреневои находились у родителей Бреневои, следовательно, жилой площадью обеспечены.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 ноября 1953 г. и оставлении в силе решения Московского областного суда от 13 октября 1953 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что несовершеннолетний сын Бреневои — Вячеслав проживал на спорной площади вместе с матерью до

момента ее ареста. Это обстоятельство подтверждено показаниями свидетелей, справкой начальника горжилуправления и другими документами, имеющимися в деле.

Подольский городской Совет, неосновательно отказав в 1951 году в учреждении опеки над несовершеннолетним сыном истицы, незаконно изъял жилую площадь и передал ее в пользование ответчику.

Учитывая эти обстоятельства и признав, что сын Бреневой Вячеслав права на спорную жилую площадь по ст. 34 постановления ЦИК и СНК

СССР от 17 октября 1937 г. не утратил, Московский областной суд вынес правильное решение об удовлетворении иска Бреневой, и для отмены этого решения у Верховного суда РСФСР не было достаточных оснований.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 4 ноября 1953 г. отменить и оставить в силе решение Московского областного суда от 13 октября 1953 г.

7. ЕСЛИ ПО ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ МЕЖДУ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ДОМОУПРАВЛЕНИЕМ, ПРОИЗВЕДЕНЫ РАБОТЫ ПО РЕМОНТУ КВАРТИРЫ, ТО ТРЕБОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБ ОПЛАТЕ ЭТОЙ РАБОТЫ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ ТОЛЬКО К ДОМОУПРАВЛЕНИЮ, А НЕ К КВАРТИРОСЪЕМЩИКУ

Определение по делу № 08/1152—53. Иск промартели «Спецстрой» к домохозяйству и к гр-ну Кочерге о взыскании 7435 р. 24 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Одесского областного суда от 17 сентября 1951 г. и последующие судебные решения и определения по иску Одесской промартели «Спецстрой» к домохозяйству № 431 и к гр-ну Кочерге о взыскании 7435 р. 24 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Одесская промартель «Спецстрой» на основании письменной заявки домохозяйства № 431 Ильичевского райжилуправления г. Одессы в августе—сентябре 1950 года произвела капитальный ремонт квартиры № 5 дома 121 по ул. Чкалова, где проживал в то время в качестве съемщика гр-н Кочерга.

Поскольку домохозяйство отказалось оплатить промартели стоимость произведенных работ в сумме 7435 р. 24 к., промартель обратилась в суд с иском о взыскании этой

суммы с домохозяйства либо с Кочерги.

Народный суд 5-го участка Ильичевского района г. Одессы решением от 30 июля 1951 г. постановил взыскать с домохозяйства № 431 в пользу промартели «Спецстрой» 7435 р. 24 к., а в иске к Кочерге отказал.

Одесский областной суд определением от 17 сентября 1951 г. это решение отменил и дело направил на новое рассмотрение.

Последним решением Одесского областного суда от 15 января 1953 г. постановлено взыскать в пользу промартели «Спецстрой» с домохозяйства № 431 — 2936 р. 30 к. и с Кочерги — 4498 р. 94 к.

Верховный суд УССР определением от 3 апреля 1953 г. это решение оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит отменить определение Одесского областного суда от 17 сентября 1951 г. и все последующие решения и определе-

ния, оставив в силе решение народного суда от 30 июля 1951 г. о взыскании спорной суммы с домоуправления.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В обоснование своего определения от 17 сентября 1951 г., а также последующих решений и определений суд сослался на то, что домохозяйство обязано оплатить промартелю лишь стоимость работ, относящихся к капитальному ремонту. Стоимость всех остальных работ (покраска стен, настилка паркетных полов и др.) должен оплатить Кочерга, который проживал в данной квартире.

Эти доводы не основаны на материалах дела и законе.

1. Как усматривается из материалов дела, промартель производила ремонт квартиры на основании заявки домохозяйства, а не квартиросъемщика. Последний в договорных отношениях с промартелью не состоял и поэтому у областного суда не было оснований ко взысканию с него в пользу промартели части затрат на ремонт квартиры.

2. Областной суд неосновательно разделил произведенные истцом работы на две категории: на работы, относящиеся к капитальному ремонту, и на работы, относящиеся к текущему ремонту.

Как указано в заключении эксперта, вся работа в целом, выполненная промартелью, является работой по проведению капитального ре-

монта. В силу ст. 159 ГК УССР производство капитального ремонта лежит на обязанности наймодателя, если иное не предусмотрено законом или договором, и поэтому в данном случае стоимость всего ремонта должно оплатить домохозяйство, а не Кочерга.

Утверждение областного суда, что значительная часть работ производилась в целях улучшения жилищных условий квартиросъемщика и поэтому он и должен оплатить стоимость этих работ, также не могло быть основанием для удовлетворения иска за счет съемщика, так как объем работ по ремонту квартиры устанавливался домохозяйством, а не съемщиком. К тому же, как это видно из дела, ко времени окончательного разрешения данного спора Кочерга уже освободил квартиру, выехал из Одессы и квартиру эту сдал домохозяйству.

При наличии таких обстоятельств следует признать правильным первое решение народного суда, которым иск промартели был удовлетворен за счет домохозяйства.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Одесского областного суда от 17 сентября 1951 г. и все последующие судебные решения и определения, оставив в силе решение народного суда 5-го участка Ильичевского района г. Одессы от 30 июля 1951 г.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Определение по делу № 03/1057—53. Иск Клибашевой к Вострикову о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Узбекской

ССР от 6 августа 1953 г. по иску Клибашевой к Вострикову о взыскании средств на содержание ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В марте 1950 года Клибашева предъявила в суде иск к Вострикову о взыскании с него средств на содержание дочери Елены, рожденная 6 апреля 1947 г.

В заявлении Клибашева указывала на то, что с Востриковым вступила в брак в 1928 году и от совместной жизни с ним имеет двоих детей — сына Игоря в возрасте 21 года и дочь Елену в возрасте 3 лет. В 1950 году Востриков ушел от семьи, в связи с чем к нему и был предъявлен иск о взыскании алиментов. В заявлении сообщалось также о том, что в 1929 году истица получила в органах загса свидетельство о расторжении брака с Востриковым, но фактически супруги продолжали проживать совместно, а когда у них в 1947 году родилась дочь, ответчик получил в органах загса свидетельство о браке с истицей, зарегистрированном в 1928 году, и сам зарегистрировал дочь на свое имя.

Народный суд 2-го участка Центрального района г. Ташкента 25 апреля 1950 г. постановил в иске Клибашевой отказать, сославшись на то, что «ребенок родился от незарегистрированного брака».

Ташкентский областной суд 29 мая 1950 г. решение отменил и дело передал на новое рассмотрение.

Рассмотрев дело 18 июля 1950 г., народный суд 3-го участка Центрального района г. Ташкента постановил иск удовлетворить, признав требования истицы о взыскании алиментов с ответчика обоснованными.

Верховный суд Узбекской ССР 6 августа 1953 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил, сославшись на то, что суд неправильно принял к своему производству данное дело, так как стороны не состоят в зарегистрированном браке и у истицы нет права на иск.

Председатель Верховного суда СССР указывает в протесте, что определение Верховного суда Узбекской ССР подлежит отмене, как по-

становленное без учета конкретных обстоятельств дела, и просит оставить в силе решение народного суда об удовлетворении иска о взыскании с Вострикова алиментов.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Объяснения истицы Клибашевой о том, что фактически брак между сторонами не был прекращен, хотя в 1929 году и было получено свидетельство о разводе, нашли свое подтверждение в материалах дела.

Востриков в своем заявлении от 22 апреля 1947 г. просил, чтобы ему органами загса было выдано свидетельство о браке с Клибашевой, который был зарегистрирован в 1928 году.

Просьба Вострикова была удовлетворена, и на основании этого свидетельства о браке загсом было выдано свидетельство о рождении ребенка, отцом которого записан ответчик.

При этих обстоятельствах, когда супруги со времени заключения брака в 1928 году проживали совместно, вели общее хозяйство, совместно воспитывали своих детей и не придавали значения тому, что еще в 1929 году было получено свидетельство о разводе, следует признать правильным решение суда, обязывающее ответчика доставлять средства на воспитание ребенка.

Вместе с тем, учитывая, что записи актов гражданского состояния, внесенные в книгу, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами в судебном порядке, и в материалах дела содержатся данные о том, что фактически брак между сторонами не прекращался, Коллегия считает необходимым признать запись о прекращении брака недействительной.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР от 6 августа 1953 г. отменить, а решение народ-

ного суда 3-го участка Центрального района г. Ташкента от 18 июля 1950 г. о взыскании с Вострикова в пользу Клибашевой алиментов на содержание ребенка оставить в силе. Дополнить решение народного суда

указанием, что запись за № 1715 от 27 декабря 1929 г. о прекращении брака между Востриковым Ф. М. и Востриковой М. Я. (Клибашевой) является недействительной.

9. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО НОРМАМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ИМУЩЕСТВА КОЛХОЗНОГО ДВОРА МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТО ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА СО СМЕРТЬЮ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ ДВОР ПРЕКРАЩАЕТ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Определение по делу № 03/1092—53. Иск Шинкар к Коломиец и Адаменко о признании права на 1/2 часть дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 6 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Уманского района от 21 июля 1952 г. и определение Киевского областного суда от 18 августа 1952 г. по иску Шинкар М. Я. к Коломиец Т. Я. и Адаменко А. М. о признании права в порядке наследования на 1/2 часть дома.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гр-ка Шинкар М. Я. обратилась в суд с иском к гр-нам Коломиец Т. Я. и Адаменко А. М. о признании права на 1/2 часть дома.

Свои исковые требования истица Шинкар обосновала тем, что в январе 1951 года умерла ее мать Коломиец М. Г., после смерти ее остался дом в деревне Старые Бабаны Уманского района, принадлежавший матери на праве личной собственности. После смерти матери ответчик Коломиец Т. Я. перевел этот дом на имя своей жены Адаменко А. М., тогда как право на дом в порядке наследования принадлежит ей — истице и ее брату — ответчику по делу Коломиец.

Народный суд 1-го участка Уманского района Киевской области решением от 21 июля 1952 г. постановил: признать право собственности на дом, оставшийся после смерти

Коломиец Марии Григорьевны, за Коломиец Терентием Ясоновичем и Шинкар Марией Ясоновной; выделить в пользу Коломиец Т. Я. комнату и кухню с восточной стороны дома, а комнату с западной стороны оставить за Шинкар М. Я.

Киевский областной суд определением от 18 августа 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов дела, истица Шинкар М. Я. в то время, когда умерла ее мать, т. е. в январе 1951 года, проживала в Ровенской области.

С иском же в суд о признании права наследования имущества, оставшегося после смерти матери, истица обратилась лишь 15 июля 1952 г., т. е. с пропуском шестимесячного срока, установленного ст. 430 ГК УССР на принятие наследства наследниками, отсутствующими в месте открытия наследства.

В силу ст. 433 ГК УССР в случае неявки в течение шести месяцев со дня открытия наследства наследников, отсутствующих в месте открытия наследства, их доля переходит к прочим наследникам по закону и делится между ними в порядке, предусмотренном в ст. 420 ГК УССР, если только в завещании не указа-

но, что завещатель оставляет все свое имущество назначенным им наследникам.

Согласно же указаниям п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1952 г. суд на основании ст. 49 ГК УССР может по заявлению заинтересованного наследника продлить шестимесячный срок и присудить причитающуюся истцу долю в наследственном имуществе с наследников, к которым перешло имущество, в соответствии с ч. 1 ст. 433 ГК УССР лишь в исключительных случаях, когда пропуск этого срока произошел по причинам, вызванным особыми обстоятельствами (длительная командировка, продолжительная болезнь и т. п.), вследствие которых наследник был лишен возможности принять наследство в установленный срок.

Имеются ли в данном случае такие обстоятельства и по какой причине пропустила истица Шинкар М. Я. шестимесячный срок на принятие наследства, судом не выяснено.

Кроме того, судом не установлено, относится ли хозяйство Коломиец к сельскому или городскому типу и на каком основании был переведен спорный дом на имя жены ответчика — Адаменко А. М.

Как указывает в своей жалобе Коломиец Т. Я., спорный дом принадлежит колхозному двору, его

мать Коломиец М. Г. являлась главой двора, а он и его жена Адаменко А. М. — членами этого двора, а после смерти его матери все хозяйство двора и в том числе дом перешло к оставшимся в составе двора членам двора, т. е. к нему и его жене. Истица Шинкар М. Я. из двора матери выбыла еще в 1940 году и по день смерти матери никакой связи с двором не имела. Это подтверждается справкой сельсовета от 10 июня 1953 г., приобщенной к жалобе.

При новом рассмотрении дела суду необходимо проверить эти обстоятельства. Если подтвердится, что дом принадлежит сельскохозяйственному двору, членами которого были ответчик Коломиец Т. Я., его жена Адаменко и их дети, и что истица Шинкар М. Я. выбыла из состава двора еще в 1940 г., то суду следует признать требования истицы о признании за ней права собственности на $\frac{1}{2}$ часть дома необоснованными.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Уманского района от 21 июля 1952 г. и определение Киевского областного суда от 18 августа 1952 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

10. СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕНЕН ИСК КОЛХОЗА О СНОСЕ С КОЛХОЗНОЙ ЗЕМЛИ СТРОЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКУ НА ПРАВЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Определение по делу № 03/1062—53. Иск прокурора к Величко о сносе домовладения

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 3-го участка г. Ялты от 20 июля

1950 г., определение Крымского областного суда от 16 августа 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 26 августа 1953 г. по иску прокурора г. Ялты, заявленному в порядке ст. 2 ГПК РСФСР в

интересах колхоза имени Сталина к гр-ке Величко о сносе домовладения с общественных земель колхоза.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

На одном из участков земельного массива, находящегося в пользовании колхоза имени Сталина, расположено домовладение гр-ки Величко.

Прокурор г. Ялты в порядке ст. 2 ГПК РСФСР в интересах колхоза имени Сталина предъявил в суде иск к Величко о сносе ее домовладения с общественных земель колхоза.

В судебном заседании Величко предъявила встречный иск к колхозу имени Сталина о взыскании стоимости дома — 18 100 руб. и стоимости насаждений — 5388 руб. согласно оценке, установленной комиссией.

Народный суд 3-го участка г. Ялты решением от 20 июля 1950 г. постановил: снести строение, принадлежащее Величко, расположенное на колхозном массиве, и взыскать с колхоза имени Сталина в пользу Величко 23 488 руб.

Крымский областной суд определением от 16 августа 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Прокурора РСФСР об отмене решения народного суда и определения областного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 26 августа 1953 г. отклонила.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене всех состоявшихся по настоящему делу судебных решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд неправильно принял это дело к своему производству, так как оно неподведомственно суду.

Из материалов дела усматривается, что ответчица Величко проживает в вышеуказанном доме с 1914 года до настоящего времени; она является инвалидом и получает пенсию.

Иск предъявлен к ответчице о сносе ее домовладения с колхозного массива на том основании, что она не является членом колхоза.

Между тем законом не предусмотрено принудительное изъятие построек у граждан, проживающих в своих собственных домах на колхозных землях, а также переселение их только по тем основаниям, что эти граждане не являются членами колхоза.

Статьей 7 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 июля 1939 г. «О приусадебных участках рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других не членов колхозов, проживающих в сельской местности»¹ рекомендовано колхозам выкупать для нужд колхозов и колхозников жилые и надворные постройки у тех лиц, которые фактически порвали связь с сельским хозяйством и уже не проживают постоянно в сельской местности, а пользуются этими постройками лишь два-три месяца в году или же сдают их в аренду в целях наживы.

Цены на постройки в этих случаях устанавливаются по соглашению сторон.

При отсутствии же согласия лиц на продажу колхозу принадлежащих им строений, принудительные меры в отношении этих лиц законом не предусмотрены, ибо это являлось бы нарушением ст. 10 Конституции СССР, охраняющей право личной собственности граждан СССР.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 3-го участка г. Ялты от 20 июля 1950 г., определение Крымского областного суда от 16 августа 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 26 августа 1953 г. и дело производством прекратить.

¹ «Известия» 30 июля 1939 г.

11. СПОРЫ О ПРИЗНАНИИ ДОМА БЕСХОЗЯЙСТВЕННО СОДЕРЖИМЫМ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СУДУ

Определение № 03/1038—53. Иск Николаевского сельского Совета о признании дома, принадлежащего Костюку, бесхозяйственно содержимым

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда УССР от 2 октября 1953 г. по иску исполкома Николаевского сельского Совета Тузовского района Измаильской области о признании дома, принадлежащего гр-ну Костюку, бесхозяйственно содержимым.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Исполком Николаевского сельского Совета Тузовского района Измаильской области обратился в суд с иском о признании дома, принадлежащего Костюку, бесхозяйственно содержимым. В исковом заявлении указано, что Костюк в 1947 году выбыл из села по неизвестному адресу, бросил свой дом без всякого надзора, вследствие чего дом разрушается и приходит в негодность. По этим основаниям истец и просил суд признать дом бесхозяйственно содержимым, передать этот дом сельскому Совету для восстановления и ремонта и заселения его переселенцами.

Народный суд Тузовского района Измаильской области решением от 28 ноября 1949 г. постановил признать дом, принадлежащий Костюку, бесхозяйственным и передать его на баланс Николаевского сельского Совета.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 2 октября 1953 г. отменила решение народного суда от 28 ноября 1949 г. и дело производством прекратила.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР, отменяя решение народного суда и прекращая дело производством, мотивировала свое определение тем, что народный суд неправильно принял исковое заявление к своему производству и рассмотрел дело о признании дома бесхозяйственным, так как согласно п. 5 Положения «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества», утвержденного 17 апреля 1943 г. в установленном законом порядке, изъятие такого имущества производится административными органами, а не судом.

Приведенные мотивы в определении Верховного суда УССР являются неправильными и не основаны на материалах дела.

Как усматривается из материалов дела, иск предъявлен об изъятии дома как бесхозяйственно содержимого, а не как бесхозяйного, что подтверждается исковым заявлением и другими материалами, приобщенными к этому исковому заявлению, в которых указывается, что вследствие оставления дома без надлежащего надзора дом разрушается и приходит в негодность.

При этих обстоятельствах Верховный суд УССР, прекращая производством настоящее дело, неправильно руководствовался Положением «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества».

Согласно примечанию к § 2 инструкции НКФ СССР от 31 мая 1948 г. о порядке применения указанного выше «Положения» имущество не считается бесхозяйным, если собственник его известен, хотя и живет не в той местности СССР, где находится его имущество.

Из материалов настоящего дела видно, что собственником спорного домовладения является Костюк, который, как указывается в исковом заявлении, выбыл только с территории Николаевского сельского Совета, поэтому его имущество не может рассматриваться как бесхозяйное.

При отсутствии же заботы и надзора по поводу сохранности имущества и возможности гибели его сельский Совет может возбудить вопрос о признании строения бесхозяйственно содержимым путем предъявления гражданского иска.

Таким образом, народный суд правильно принял это дело к своему производству, однако при разрешении дела по существу народным судом с достаточной полнотой не исследованы все обстоятельства и, в частности, не проверено, в каком состоянии находится домовладение и действительно ли оно разрушается. Приобщенные к исковому заявлению материалы о состоянии домовладения составлены самим же

истцом, а необходимо, чтобы такое заключение было дано специалистами-строителями, не заинтересованными в исходе данного дела.

Кроме того, судом не проверено, где находится Костюк, собственник этого домовладения, какие в сельском Совете имеются сведения по этому вопросу, кто проживает в доме и на каких правах пользуется этим домовладением.

При новом рассмотрении дела суду необходимо более тщательно проверить указанные обстоятельства и в зависимости от этого вынести соответствующее решение.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Тузловского района Измаильской области от 28 ноября 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 2 октября 1953 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

**12. СООТНОШЕНИЕ ЧАСТЕЙ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПОЛЬЗОВАНИИ КАЖДОГО ИЗ СОВЛАДЕЛЬЦЕВ СТРОЕНИЯ,
ВОЗВЕДЕННОГО НА ЭТОМ УЧАСТКЕ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНО
СОВПАДАТЬ С ИХ ДОЛЯМИ В ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СТРОЕНИЕ**

I

*Определение по делу № 03/1120—53. Иск Ермачковой
к Шишкиной об определении порядка пользования
земельным участком*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Тамбовского областного суда от 12 января 1953 г. по иску Ермачковой к Шишкиной об определении порядка пользования земельным участком.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истица и ответчица являются совладельцами дома, находящегося в г. Мичуринске по ул. Марата, 107.

В этом доме истице принадлежит 34,8 кв. м площади и Шишкиной — 52,59 кв. м площади. Части дома, принадлежащие каждой из сторон, разделены капитальной стеной, а земельный участок, находящийся в пользовании их, разделяется забором. Истица пользуется земельным участком в размере 65,25 кв. м, а ответчица — 241,48 кв. м.

Считая существующий порядок пользования земельным участком несправедливым, не соответствующим доле сторон в общем домовладении, истица Ермачкова обрати-

лась в суд с иском о перераспределении между ней и ответчицей указанного земельного участка.

Дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями и последним решением от 12 декабря 1952 г. народный суд 2-го участка г. Мичуринска в иске Ермачковой отказал по тем мотивам, что изменение порядка пользования земельным участком невозможно и нецелесообразно, поскольку это связано с ликвидацией строений и плодовых насаждений, находящихся на той части участка, которой пользуется ответчица.

По кассационной жалобе истицы Тамбовский областной суд определением от 12 января 1953 г. решение народного суда отменил и выделил в пользование Ермачковой дополнительно 37 кв. м земельного участка за счет уменьшения участка ответчицы Шишкиной.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Тамбовского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из имеющихся в деле материалов усматривается, что стороны хотя и являются собственниками общего домовладения, однако принадлежащие им части дома разделены капитальной стеной с самостоятельными входами с разных улиц.

Пользование земельным участком в существующем положении между собственниками дома сложилось много лет тому назад. Спорный участок разделен забором, и на части участка, находящейся в пользовании ответчицы, возведены капитальные подсобные помещения: каменный погреб, сарай и т. д., а также имеются и плодовые насаждения.

Учитывая все эти обстоятельства и в точном соответствии с заключением горкомхоза, народный суд правильно вынес решение об отказе Ермачковой в иске, тогда как Тамбовский областной суд, отменяя это

решение и разрешив дело по существу об изъятии из пользования ответчицы части земельного участка, игнорировал имеющиеся в деле материалы и при вынесении определения исходил лишь из того, что участники общей собственности имеют право на пользование земельным участком во всех случаях пропорционально доле в общей собственности.

С такими выводами нельзя согласиться, так как пользование земельным участком хотя и связано с правом собственности на дом, однако, исходя из конкретных обстоятельств, размер части этого участка, находящейся в пользовании каждого совладельца, может и не совпадать с долей в общей собственности.

Из дела видно, что перераспределение между истицей и ответчицей земельного участка соразмерно с их долями собственности в доме по существу невозможно и практически нецелесообразно, так как приведение в исполнение определения Тамбовского областного суда было бы связано с большими непроизводительными затратами по переносу погреба, сарая, сеней и плодовых насаждений, находящихся около забора на участке ответчицы.

Существенным по настоящему делу является и то, что порядок пользования совладельцами общим земельным участком сложился много лет назад и никаких новых обстоятельств, которые служили бы основанием к изменению указанного порядка, не имеется.

По изложенным основаниям и принимая во внимание, что по делу не требуется собирания дополнительных доказательств, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Тамбовского областного суда от 12 января 1953 г. отменить, а решение народного суда 2-го участка г. Мичуринска от 12 декабря 1952 г. оставить в силе.

II

*Определение по делу № 03/934-53. Иск Банниковой
к Толиным о праве собственности на дом*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 ноября 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Заводского района г. Пензы от 24 октября 1947 г., на определение Пензенского областного суда от 4 ноября 1947 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 26 мая 1948 г. по иску Банниковой к Толину С. М. и Толиной М. И. об определении идеальной доли в общей собственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Истица и ответчики являются совладельцами дома, находящегося в г. Пензе, причем по инвентаризационным данным истице в этом доме принадлежит $\frac{1}{6}$ часть.

В 1947 году истица произвела переоборудование части дома, находящейся в ее пользовании, и сделала дополнительную пристройку, в связи с чем она обратилась в суд с иском об изменении идеальных долей участников общей собственности, требуя признания за ней права на $\frac{5}{14}$ долей дома.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка Заводского района г. Пензы решением от 24 октября 1947 г. иск Банниковой удовлетворил, и это решение Пензенский областной суд определением от 4 ноября 1947 г. оставил в силе.

По протесту Прокурора РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 26 мая 1948 г. решение народного суда и определение областного суда отменила и в иске Банниковой отказала, сославшись на то, что истица произвела дополнительную пристройку к дому самоуправно, несмотря на запрещение горкомхоза и главного архитектора.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и последующих определений подлежит удовлетворению.

Основное производство по делу оказалось утраченным, и хотя оно было впоследствии восстановлено, однако по материалам восстановленного дела нельзя сделать вывода, насколько постановление судом решение об удовлетворении иска Банниковой является обоснованным, тем более, что документы, добытые судом при восстановлении производства по делу, находятся в противоречии с мотивами, изложенными в определении Верховного суда РСФСР.

При таком положении дело по иску Банниковой требует пересмотра с подробным исследованием и проверкой всех обстоятельств, связанных с предъявленным иском.

Как сказано выше, Верховный суд РСФСР мотивировал свое определение об отказе Банниковой в иске тем, что она производила пристройку самоуправно, несмотря на запрещение со стороны органов строительного надзора. Между тем в восстановленном судом производстве имеется целый ряд копий документов, удостоверяющих в нотариальном порядке, свидетельствующих, что истица производила строительство с разрешения горкомхоза и с согласия главного архитектора. Эти документы суду необходимо проверить, а при оспаривании ответчиками действительности указанных документов истребовать от истицы и от органов строительного надзора подлинную документацию, относящуюся к возведению спорных построек.

Поскольку выяснение вопроса о правомерности возведения истицей дополнительных построек является решающим, участие в судебном заседании представителя горкомхоза следует признать обязательным.

Указание в определении Верховного суда РСФСР на то, что удовлетворение иска Банниковой об изменении ее доли в общей собственности в связи с возведением дополнительных пристроек якобы нарушает права остальных участников общей собственности в пользовании земельным участком, также необоснованно, так как хотя пользование земельным участком и связано с правом собственности сторон на домовладение, однако размер находящегося в пользовании каждого из участников общей собственности земельного участка не обязательно должен соответствовать размеру доли в праве собственности на дом. Истица являлась собственником $\frac{1}{6}$ части дома, соответственно чему ей был выделен в пользование земельный участок. Последующее возведение

истицей на этом участке дополнительных пристроек, увеличивших ее долю в общей собственности, не создает для нее права требовать перераспределения земельного участка. К тому же, как видно из дела, истице в связи с возведением пристройки был выделен дополнительный земельный участок за счет уменьшения соседнего участка.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Заводского района г. Пензы от 24 октября 1947 г. и последующие судебные определения отменить и дело по иску Банниковой об определении доли в общей собственности передать на новое рассмотрение в тот же народный суд, но в ином составе.

13. УЧАСТИЕ В СОСТАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКОГО АКТА ПОСТОРОННЕГО ДЛЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЛИЦА НЕОБЯЗАТЕЛЬНО

Определение по делу № 03/894—53. Иск Ивановской конторы «Главрыбсбыта» к Управлению Ярославской ж. д. и Ейскому рыбзаводу о взыскании 3159 руб. за недостачу груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 10 сентября 1953 г. по иску Ивановской областной конторы «Главрыбсбыта» к Управлению Ярославской ж. д. и Ейскому рыбзаводу о взыскании 3159 руб. за недостачу груза.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ейский рыбзавод по накладной № 710777 в июне 1952 года отгрузил в адрес Кинешемской базы «Главрыбсбыта» 228 бочек рыбы. На станции назначения при выгрузке рыбы был составлен коммерческий акт, которым подтверждалось, что в вагоне груза оказалось на десять бочек менее, чем указано в железно-

дорожной накладной. В связи с этим истец и предъявил в суде иск о взыскании убытков за недостачу 2319 кг рыбы.

Дело дважды рассматривалось народным судом и было принято к производству Ярославского областного суда по первой инстанции. Ярославский областной суд решением от 28 июля 1953 г. постановил взыскать стоимость недостающего груза в сумме 3159 руб. с грузоотправителя — Ейского рыбзавода, а в иске к Управлению Ярославской ж. д. отказал.

Верховный суд РСФСР 10 сентября 1953 г. решение областного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Из имеющихся в деле документов видно, что погрузка рыбы была произведена средствами грузоотправителя, вагон прибыл за исправными пломбами Ейского рыбзавода и железной дороги, в техническом отношении вагон оказался исправным.

При этих обстоятельствах, когда нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что груз утрачен железной дорогой, Ярославский областной суд правильно разрешил данное дело, возложив материальную ответственность за недостачу груза в соответствии со ст. 68 Устава железных дорог СССР на грузоотправителя.

Неправильными являются указания Верховного суда РСФСР о том, что якобы при составлении коммерческого акта по спорной отправке не были соблюдены правила о составлении коммерческих актов, так как этот акт составлен одними работниками железной дороги и не подписан посторонними лицами.

Правилами составления актов при железнодорожных перевозках предусмотрено, что проверка груза производится под руководством начальни-

ка станции или его заместителя с участием лица, обнаружившего неисправность, весовщика, участвовавшего в операции, и получателя груза или багажа, если неисправность обнаружена в его присутствии; этими же лицами подписывается коммерческий акт.

При отсутствии грузополучателя акт подписывается не менее чем тремя лицами: начальником станции или его заместителем по коммерческой работе, заведующим грузовым двором или смотрителем пакгауза и весовщиком.

Названный выше коммерческий акт подписан начальником станции, смотрителем пакгауза, весовщиком станции и грузополучателем.

Следовательно, никаких упущений при составлении коммерческого акта не было.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Ярославского областного суда от 28 июля 1953 г. оставить в силе, а определение Верховного суда РСФСР от 10 сентября 1953 г. отменить.

14. В СЛУЧАЕ СОСТАВЛЕНИЯ ОПИСИ ИМУЩЕСТВА ПАЙЩИКА ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА ДОМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЙ КООПЕРАТИВОМ В ПОЛЬЗОВАНИЕ ПАЙЩИКА, НЕ ПОДЛЕЖИТ ВКЛЮЧЕНИЮ В ОПИСЬ

*Определение по делу № 03/950—53. Иск Ициксон А. С.
об исключении имущества из описи*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 ноября 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка Кагановичского района г. Одессы от 20 января 1953 г. по иску Ициксон об исключении имущества из описи.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ициксон обратилась в суд с иском об исключении дома из описи, произведенной в связи с осуждением ее

мужа к лишению свободы с конфискацией имущества. В исковом заявлении истица указала, что этот дом был приобретен на средства ее первого мужа, от которого она имеет двоих детей.

Народный суд 4-го участка Кагановичского района г. Одессы решением от 28 мая 1951 г. постановил иск Ициксон удовлетворить частично, а именно: исключить из описи в пользу истицы не дом, а 1553 руб. паенакоплений в жилищно-строительном кооперативе «КИНАП».

Указанная сумма составляет половину общей суммы пая Ициксон (3105 руб.).

Одесский областной суд определенным от 18 июня 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Прокурора УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 12 декабря 1952 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и дело передала на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении этого дела народный суд 4-го участка Кагановичского района г. Одессы решением от 20 января 1953 г. в иске Ициксон отказал.

Одесский областной суд определенным от 11 февраля 1953 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене вынесенных по делу судебных решений и определенный подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Ициксон, как это видно из дела, является пайщиком жилищно-строительного кооператива «КИНАП» и имеет там в настоящее время пай в сумме 3105 руб.

При вступлении ее в 1949 году в члены жилищно-строительного кооператива общее собрание пайщиков постановило передать истнице разрушенный дом жилищно-строительного кооператива, который она совместно со своим мужем, ныне осужденным, восстановила. Таким образом, Ицик-

сон, как и ее муж, имеют равное право на пай, который значится в жилищно-строительном кооперативе «КИНАП» на имя истицы.

Что касается дома, находящегося в пользовании Ициксон, то он неправильно включен в опись, так как этот дом не принадлежит ни истице, ни ее мужу, а является собственностью жилищно-строительного кооператива «КИНАП».

Согласно параграфам 7 и 38 Примерного устава жилищно-строительного кооператива строения, возведенные, восстановленные, достроенные и перестроенные кооперативом, принадлежат кооперативу на праве собственности и не могут быть отчуждаемы как в целом, так и частично ни юридическими, ни физическими лицами, за исключением отчуждения в порядке ликвидации.

Поскольку включением в опись указанного выше дома нарушаются права кооператива, суду надлежит при новом рассмотрении дела в соответствии со ст. 193 ГПК УССР привлечь к участию в деле жилищно-строительный кооператив «КИНАП».

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все судебные решения и определения по делу отменить, дело передать на новое рассмотрение Одесскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

ОПЕЧАТКИ

В бюллетене „Судебная практика Верховного суда СССР“ № 2 за 1954 г. допущены опечатки в заголовках:

стр. 5 — вместо „потерпевший“ следует читать „подсудимый“;

стр. 30 — вместо „18 апреля 1929 г.“ следует читать „18 октября 1929 г.“

Редактор **В. А. УСПЕНСКИЙ**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Ж-4, Третьяковский пер., 19.

Сдано в набор
Формат бумаги 70х108
Тираж

к печати 21/V 1954 г.
н. печ. л. 4,11; учетно-изд. л. 4,02
Цена 1 р. 50 к.

Заказ № 849. 13
Министерство

ЮФ СПбГУ

осарева
полиграфпрома Главиздата
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

**ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
на 2-е полугодие 1954 года**

НА ЖУРНАЛЫ:

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

И

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на „СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ“

на 6 месяцев — 18 руб.

на „СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

на 6 месяцев — 4 р. 50 к.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских и районных
отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ“ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР